

№ 67 (2/2023)

<https://esd.adventist.org>

ЧТЕНИЕ БИБЛЕЙСКОЙ
АПОКАЛИПТИКИ
В ВЕК ТРЕВОГИ

АЛЬФА ОМЕГА

Альфа и Омега

№ 67

Журнал издаётся Пасторской ассоциацией Евро-Азиатского дивизиона (отделения)
Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня совместно с журналом «MINISTRY» (ГК АСД) (2/2023)

СОДЕРЖАНИЕ

1 Экзистенциальный страх и экзистенциальная надежда: чтение Библейской апокалиптики в век тревоги

Ласло Галлус

4 Эсхатологический человек: Евангелие согласно метанарративу Писания

Тай Гибсон

8 К вопросу об авторстве Послания к евреям: аргументы в пользу Павла

Феликс Х. Кортес

12 Учиться плавать в миссионерских водах

Лен Хьялмарсон

15 Покой и праведность: много благодати или только благодать?

Элизабет Виера Тэлбот

19 На каком основании Бог называет меня *праведным*?

Элизабет Виера Тэлбот

22 Что нового в Новом Завете?

Иржи Москала

25 Забота о живых после смерти близкого

Джин Г. Брэдбери

28 Переосмысление места поклонения и появление культуры «фиджитал» в архитектуре церковных зданий

Синтия Крэдок

32 Духовная жизнь пастора

Фрэнк М. Хазел

Главный редактор

Вячеслав Бучнев

Редактор

Павел Гончар

Перевод

Наталья Чумпалова

Редакционная коллегия

Андрей Арфаниди
Андрей Козев
Андрей Молдавану
Борис Чарая
Виталий Пацукевич
Владимир Сокуренок
Гагик Бадалян
Даниил Павелко
Эдуард Симинюк

Дизайн

Анжелика Смирнова

Вёрстка

Леонид Беленький

Корректурa

Маргарита Карклина

Адрес редакции

Россия, 107589, Москва,
ул. Красноярская, 3.
Тел. (495) 786-81-69

E-mail:

ministerial@esd.adventist.org

Отпечатано в типографии
издательства «Источник
жизни» Евро-Азиатского
дивизиона (отделения)
Церкви АСД.

Тираж 3000 экз.

Экзистенциальный страх и экзистенциальная надежда: чтение Библейской апокалиптики в век тревоги

Ещё до начала COVID-19 мир переживал кризис надежды. Похоже, действуют силы, над которыми мы не властны. Неопределённость — ощущение, что во всём мире что-то пошло не так, — вызывает всеобщий экзистенциальный страх. Только 6% людей в Соединённых Штатах, 4% в Великобритании и 3% во Франции считают, что мир становится лучше.

Таким образом, нынешний экзистенциальный кризис должен оказать значительное влияние на то, как проповедуется Библейская апокалиптика. Её эсхатологический взгляд обеспечивает уверенность для движения вперёд в это время неопределённости, поскольку она отвечает на фундаментальные вопросы, возникающие в связи с кризисами, которые мы испытываем сегодня.

Современное эсхатологическое мышление

Светская культура, фильмы, телевидение, игры, графические романы и литература показывают всеобщий интерес к теме конца

света. Угроза конца не только обсуждается, но и весьма ярко прорисовывается на горизонте истории. После применения американцами атомной бомбы при нападении на Хиросиму тревогу в наше подсознание привнесла ядерная угроза, а также и такие экзистенциальные угрозы, как, например, страх перед изменением климата, являются современными реалиями. Несмотря на предупреждающие знаки, мы не собираемся менять свой образ жизни. Отсюда недавнее предостережение о том, что человеческая жизнь «находится в опасности, потому что её больше не ценят, не одобряют и не принимают».

Поляризация и фрагментация общества — эти отличительные черты духа нашей эпохи — создают дополнительные риски для нашей планеты. Социальные потрясения, социальная несправедливость и международный терроризм — это лишь некоторые из наиболее заметных проявлений этой поляризации. Несмотря на научно-технический прогресс, наша эпоха отмечена потерей доверия, сильно подпитываемой социальными сетями. Институты,

которые когда-то скрепляли общество, подрываются и даже высмеиваются.

Хотя у каждой эпохи есть свои тёмные стороны и недостатки, наша кажется настолько извращённой, что мы опасаемся за существование самого человечества. В век фальшивых новостей и манипуляций люди жаждут подлинности, солидарности и справедливости. Движимые потребностью в нравственных императивах, мы потрясены злом, на которое способны человеческие существа. «По иронии судьбы, конечно, хотя мы живём во вселенной, где мы главные, всё, что мы видим на горизонте, — это свой конец. Это антиутопия».

В эпоху, отмеченную антиутопией, чтение и проповедь Евангелия должны проводиться иначе, чем в прошлые времена — времена оптимизма и надежды на прогресс. Евангелие должно, прежде всего, открыть нам, что «в жизни есть “большая картина” — она состоит не просто из серии разрозненных снимков». Оно должно постоянно напоминать нам о всеенской картине, в которой культура жизни одерживает победу над злом¹. И прежде всего, оно

должно уверять нас в том, что существует связь между этим миром, даже с его ужасами, и грядущим миром, в котором у нас есть место, гарантированное нам самим Богом.

Основание христианской надежды

Христианская надежда — это не принятие желаемого за действительное или слепой оптимизм, она, напротив, основана на верности Творца, Который действует в человеческой истории и не позволит сказать последнее слово. Эта созданная Им реальность — *Его* мир, от которого Он никогда не отказывался, несмотря на сопротивление человека. Напротив, Он приступил к осуществлению плана по его восстановлению. Это и есть Евангелие, называемое «благой вестью».

Очевидно, что центром великого Божьего плана спасения является крест. Вот почему любая дискуссия о надежде должна быть сосредоточена на смерти и воскресении Христа — на том, что христианство может предложить миру, погрузившемуся во тьму безнадежности. Воскресение Христа означает, что смерть побеждена и будущее гарантировано, потому что в его основе лежит не социальный или экономический прогресс, а Сам Бог, Который через Христа связал Себя с человечеством такими узами, которые невозможно разорвать.

Библейская апокалиптика — это жанр откровений (Дан. 8:19; Откр. 1:11), которые пророк получает от небесного посредника. Однако наши интерпретации видений никогда не должны заслонять их Источник. Сам Бог — вот главная тема апокалиптики. Тот факт, что Он, как Творец, действу-

ет в истории человечества — в соответствии с планом нашего спасения, является доказательством Его верности. Действительно, нет лучшего доказательства этой верности, чем тот факт, что Он есть «возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати» (2 Фес. 2:16).

Следовательно, Библейская апокалиптика должна быть сосредоточена на Христе, а не на зверях, потому что основной акцент в этом жанре делается на торжестве Божьих замыслов, а не на обманчивых планах тёмных и дьявольских сил. Когда разоблачаются злые силы, они являют разительное отличие между характером Того, Кто является Автором жизни — «свидетелем верным», «Агнцем как бы закланным» (Откр. 1:5; 5:6) и того, кто стоит за всяким злом «древнего змея... обольщающего всю вселенную» (Откр. 12:9).

Проблема искажённого мировоззрения

Все люди существуют внутри «социальных образов» — взглядов и практик, усвоенных нашими семьями, сообществами и обществом в целом. Эти идеи и практики глубоко укоренились в нас и формируют наше мировоззрение. Нынешняя антиутопия в западном обществе показывает, насколько уязвимо антропоцентрическое, секулярное мировоззрение, основанное на индивидуализме и инструментализме (мышлении, которое измеряет успех через максимальную эффективность)². Очевидно, что человечество предоставлено самому себе, если вселенная воспринимается как безбожная и не имеющая трансцендентного нравственного порядка.

Библейская апокалиптика — это ценный ресурс для поколения, ищущего значимую альтернативу этой картине безнадежности. Она изображает реальность через богословие двух городов, Вавилона и Иерусалима, которые воплощают две радикально разные системы мышления и два разных взгляда на человеческую жизнь (Дан. 1:1; Откр. 17; 21; 22). Эти две системы основаны на разных наборах ценностей: жертвенность и служение в противовес насилию и деспотизму.

Апокалиптическое богословие подразумевает, вовлечённость человечества в конфликт между этими двумя мировоззрениями, за которыми стоят две силы: «Сидящий на престоле» (Откр. 4:3; ср. Дан. 7:9) и тот, кто сопротивляется Божьему плану насилием и обманом (Откр. 12:9; ср. Дан. 10:13). Мотив вселенского конфликта в круг вопроса о власти и мировоззрения человека, даёт фундаментальную основу для понимания реальности³. В наш век извращённых ценностей, фальшивых новостей и манипуляций первостепенное значение имеет подлинное откровение об истинном характере Бога, отличающегося от характера обольстителя человечества.

Практическое измерение надежды: наше место в мире

Апокалиптика рассказывает нам не только о том, кто такой Бог и каковы Его намерения в истории человечества (сообщаемые через пророчества), но и о том, кто мы такие и как мы должны жить. Бог раскрывается в апокалиптике как Тот, Кто любит жизнь и не допустит её угасания. Вот почему апокалиптическое богословие

занимается проблемой зла и страдания⁴.

Человечество воспринимается не как творение обособленного или наполовину обособленного от него вселенского правителя, а как достойное любви и самопожертвования самого Творца, ведь творение и восстановление человечества продолжается и сейчас. Реакция человечества на божественную работу восстановления является центром Библейской апокалиптики. Вот почему в кульминационной главе книги Откровение мы находим призыв «убояться Бога и воздать Ему славу» (Откр. 14:7).

Библейская апокалиптика, проповедуемая осознанно и здраво, обладает огромным потенциалом для формирования мировоззрения христиан и стимулирования их посвящённости Богу, поскольку привлекает внимание к скрытым измерениям нашей реальности и неустанной работе Бога за её пределами. Но её следует проповедовать так, чтобы жизнь утверждалась вопреки страхам, которые и так многие испытывают. Апокалиптика должна проповедоваться так, чтобы надежда вытесняла отчаяние, а Бог торжествовал над силами зла и смерти. Когда в наш век антиутопии вокруг нас происходят бедствия, Евангелие должно звучать как «Благая Весть Царства» (Мф. 24:14, перевод Кулакова), которая породит живую надежду, столь необходимую в нашем нестабильном мире.

Обетованный конец

Наш мир полон проблем, казущихся неразрешимыми, проблем, которые подпитывают это всеобщее чувство безнадежности. С другой стороны, Библейская

апокалиптика предлагает масштабное решение. Хотя это решение основано на смерти и воскресении Христа, оно достигает своего окончательного осуществления в пришествии царства Божьего во всей его полноте, чему предшествует искоренение зла. По этой причине «камень... без содействия рук» оторвавшийся в Дан. 2:34, 35, 45 является «камнем надежды»⁵, а город из Откровения 21:9-22:5 является воплощением новизны, принесённой Божьим делом возрождения.

Смерть и воскресение Иисуса — это основополагающее событие, с которого началась Божья работа по созданию нового творения. Бог «стал плотью» и некоторое время «пребывал с нами» (Ин. 1:14). Однако в конце человеческой истории «Он будет обитать» с нами постоянно, а испулённое человечество «будет Его народом» (Откр. 21:3). В мире, в котором восстановление с помощью человеческого труда является невозможным, Евангелие говорит о возрождении при помощи труда Самого Бога. Экзистенциальный страх вытесняется экзистенциальной надеждой — и культура ужаса и смерти преодолевается культурой жизни.

Библейская апокалиптика часто проповедуется как христианский хрустальный шар для предсказания будущего. Мы не оспариваем ценность пророческих откровений в апокалиптике, но в наш тревожный век Библейскую апокалиптику следует преподавать и проповедовать как то, что вселяет надежду. Это требует христоцентричного подхода и пристального внимания к практическим мотивам данного небесами обетования о нашем искуплении.

Апокалиптические пророчества будут звучать более отчётливо, если их представить способами, которые переключаются с экзистенциальными потребностями нашего века. Пусть Иисус и Его Второе пришествие будет всегда перед глазами вашей паствы. **A)**

- 1 По поводу «культуры жизни», как альтернативы «культуры смерти» в нашем обществе, см. Moltmann, *Spirit of Hope*, 3–14.
- 2 Подробное обсуждение данной проблемы см. Charles Taylor, *A Secular Age* (Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2007).
- 3 О вселенском конфликте см. Sigve K. Tonstad, *Saving God's Reputation: The Theological Function of Pistis Iesou in the Cosmic Narratives of Revelation*, Library of New Testament Studies 337 (London, UK: T&T Clark International, 2006); Laszlo Gallusz, *The Throne Motif in the Book of Revelation*, Library of New Testament Studies 497 (London, UK: Bloomsbury T&T Clark, 2014); Steven Grabiner, *Revelation's Hymns: Commentary on the Cosmic Conflict*, Library of New Testament Studies 511 (London, UK: Bloomsbury T&T Clark, 2015).
- 4 Оно воспринимает зло и страдание как то, что связано с выбором человека и с его приверженностью в мире, а не просто как то, что называется «естественным злом» (стихийные бедствия, болезни или катастрофы). Подробное рассмотрение книги Откровения как теодицеи см. Gregory Stevenson, *A Slaughtered Lamb: Revelation and the Apocalyptic Response to Evil and Suffering* (Mumbai, India: St. Pauls, 2013)
- 5 Timothy Keller, *Hope in Times of Fear* (New York, NY: Viking, 2021), x.

Эсхатологический человек: Евангелие согласно метанарративу Писания

Когда Павел называет Иисуса «последним Адамом» (1 Кор. 15:45)¹, то делает это не случайно. «Последний Адам» — это в действительности собирательный титул Христа, который говорит о том факте, что в Нём была достигнута масштабная переделка человеческой идентичности. Возвращаясь к Адаму в своём изложении Евангелия, Павел сообщает нам, что в личности Христа произошло переписывание человеческой истории.

Греческое слово, переведённое как «последний», — это *eschatos*. Согласно Павлу Христос — это эсхатологический человек. Будучи «последним Адамом», Он является новым главой человечества, заняв место, освобождённое «первым человеком Адамом» (ст. 45). Таким образом, Он — *последний* человек, потому что Он — *первый* человек нового мира, который пришёл на смену древнего, существовавшего до грехопадения мира, утраченного Адамом.

Христос является квинтэссенцией человека в том смысле, является совершенным воплощением человеческого потенциала, в соответствии с первоначальным замыслом Божиим. В Нём мы видим

полностью реализованное состояние искуплённого человечества таким, каким оно будет в своей окончательной и вечной форме. Наконец, Он — тот человек, какими должны были бы быть люди и в конечном счёте будут в славном завершении истории спасения, к которому ведёт спасительное Евангелие наш несущий отпечаток смерти человеческий род.

Предыстория

Новый Завет в целом и богословие Павла в частности продолжают собой повествование Ветхого Завета.

Бог «сотворил» Адама и Еву «по образу Своему» и дал им достойное призвание — «владычествовать» над «землёй» (Быт. 1:27, 28). Он поручил им восхитительную задачу: «плодитесь и размножайтесь» (ст. 28). Таким образом, Адам и Ева были способны производить потомство «по подобию своему, по образу своему» (Быт. 5:3).

Сотворение и продолжение рода — вот с чего начинается Библейское повествование. Адам и Ева несли в себе образ Божий в своём внешнем виде и в способностях. Это включало в себя способность к тому, чтобы принимать решения

в своей жизни. Они должны были управлять вверенными им владениями. Биологически задуманные как взаимодополняющая пара, мужчина и женщина, Адам и Ева обладали богоподобной способностью к продолжению рода. Пара должна была воспроизводиться по своему собственному образу и это должно было стать средством, с помощью которого образ Божий будет воспроизводиться в одной продолжающей свой род семье за другой, пока вся земля не будет населена мужчинами и женщинами, отражающими образ Божий. Они должны были управлять вверенным им миром, передавая образ Божий из поколения в поколение, тем самым реализовав несущее всем благо владычества над миром.

Грехопадение

К несчастью, на землю пришла враждебная чуждая власть. Падший ангел, ранее называемый Люцифером, использовал змея в качестве своего медиума. Через него он высказал тройную ложь (Быт. 3:1–5): Бог — лжец, Бог ограничивает. Бог своекорыстен.

В результате принятия этой лжи искажённый образ Бога вошёл в сознание первых людей, в корне

разрушив проект по воспроизводству владычества над миром по образу Божьему. Будучи сотворёнными по образу Божьему и будучи призванными любить так, как любит Бог, люди после грехопадения выбрали принцип эгоизма, тем самым положив начало новому образу управления. Поскольку Адам и Ева обладали властью над землёй, падение человечества было не только нравственным, но и касающимся власти. Когда Адам и Ева восприняли философию сатаны, которая ставит себя в центр всего, они отдали ему в руки и сам мир, которым должны были управлять. Враг, не принадлежащий к человеческому роду, стал «князем мира сего» (Ин. 12:31; 14:30; 16:11), «богом века сего» (2 Кор. 4:4), главной влиятельной личностью мировой системы (Еф. 2:2). Сатана — это духовная власть, которая подпитывает эгоистические импульсы человечества, приведшие к формированию различных социальных, экономических, политических и идеологических систем, основанных на эгоизме и ненависти. «Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5:19).

Обетование

Но это было ещё не концом истории. Сразу же после того, как сатана захватил контроль над миром, Бог в присутствии Адама и Евы обратился к нему с пророческим предупреждением: «и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую» (Быт. 3:15).

Первое евангельское обетование — это также и объявление войны. Из чрева жены по воле

Божьей родится Воин, который должен будет поразить сатану в голову, поместив её под Свою пятую, при этом Сам получив рану. Всё Священное Писание, начиная с этого момента, приобретает вид всё расширяющихся в объёме пояснительных текстов к этому единственному пророческому обетованию. Чтобы осуществить евангельский план, Бог должен был основать род, через который обетованный Спаситель родится в мир, чтобы встретиться лицом к лицу в битве со Своим противником.

Сначала был призван Авраам, которому Бог пообещал: «и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твоё, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:2, 3).

С Авраама начался род, в котором должен был родиться обетованный Воин. Авраам и Сарра родили Исаака. Исаак и Ревекка родили Иакова, от 12 сыновей которого произошёл народ Израильский. Затем родился царь Давид, основоположник династии Мессии (Пс. 2).

Исполнение обетования

Вся история иудейского народа, записанная в Ветхом Завете, предназначена для того, чтобы проследить родословную завета, в которой должен был появиться обетованный Спаситель. Поэтому неудивительно, что Новый Завет начинается такими словами: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мф. 1:1).

В то время как родословная Спасителя в Евангелии от Матфея восходит к Аврааму, Евангелие

от Луки прослеживает его вплоть до Адама: «Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев... Сифов, Адамов, Божий» (Лк. 3:23, 38).

Будучи первым и единственным непосредственно сотворённым человеком, Адам был «сыном Божьим» в первичном смысле этого слова и, следовательно, единственным индивидом, через которого должны были родиться все последующие люди. Принимая во внимание этот контекст повествования, Лука представляет встречу Христа с сатаной как повторение первого столкновения человека с искусителем: «И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю её; итак, если Ты поклонись мне, то всё будет Твоё» (Лк. 4:5–7).

Указывая на грехопадение Адама и Евы, сатана утверждает, что мир был «предан» ему. Первая пара отреклась от своего владычества над землёй и передала её узурпатору. Теперь, как правитель нашего мира, сатана предлагает Христу все царства земные, если Он согласится занять второстепенное положение, оказавшись ниже сатаны. Иисус отказывается от этого по одной важной причине: будучи вторым Адамом, Он твёрдо намерен вырвать мир из-под власти сатаны и восстановить в Себе человеческое владычество над землёй.

Позже Христос рассказывает историю, в которой резюмируется Его мессианское предназначение: «Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший

его нападет на него и победит его, тогда возьмёт всё оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него. Кто не со Мною, тот против Меня» (Лк. 11:21–23).

Как бы эхом отражая сказанное в Быт. 3:15, Иисус объявляет войну царству зла. Он изображает сатану как «сильного с оружием», охраняющего землю как своё собственное «имение». Затем Иисус представляет Себя как «сильнейшего». Он говорит, что пришёл сюда, чтобы разоружить и победить сатану, а затем проводит чёткие линии военных действий, объявляя: «Кто не со Мною, тот против Меня». Это действие, где один победитель, а другой — проигравший, и Он полностью победит сатану, и земля, как военная добыча, будет возвращена под власть людей.

Благая весть, а не хороший совет

Апостол Павел разработал мессианское богословие Христа, как второго Адама. Евангелие, по его словам, состоит из единственного исторического события, которое действует как зарождение нового человечества. Жизнь, смерть, воскресение и вознесение Христа представляют собой воплощённое повествование, которое охватывает всё человечество. Это «Евангелие», — провозглашает апостол, — «которым и спасаетесь» (1 Кор. 15:1, 2). Как самостоятельное историческое событие — искупление, совершённое Христом, составляет самую сущность Евангелия. Потому апостол Павел говорит об «искуплении во Христе Иисусе» (Рим. 3:24) в прошедшем времени. «Ибо если преступления одного подверглись смерти многие», — рассуждает

апостол, — «то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих» (Рим. 5:15).

Иисус прожил совершенную жизнь, открыл любовь Отца, умер за наши грехи, воскрес из мёртвых и вознёсся на победное место одесную Бога, и всё это как человек, как «последний Адам», который, по сути, стал на место «первого человека Адама» (1 Кор. 15:45). В лице Христа человек снова занимает своё место во вселенной — престол Божий, где Христос ожидает нашего прибытия, чтобы мы могли «царствовать с Ним» (2 Тим. 2:12). Таким образом, Иисус — это единственный человек, в котором теперь *представлены* все люди и пребывать в котором теперь *приглашаются* все мы.

Искупление, совершённое во Христе, не следует путать с доктриной универсализма, которая утверждает, что все люди в конечном итоге получают спасение, совершённое для них во Христе. Скорее, мышление Павла основано на Библейском повествовании об Адаме как том, кто представляет всё человечество. Итак, хотя с Библейской точностью можно сказать,

что человечество как род искуплено в объективном и представительном смысле во Христе, это не означает, что каждое человеческое существо будет спасено в субъективном и эмпирическом смысле.

Павел имеет в виду не то, что каждый человек будет спасён навечно, а то, что не может быть добавлено к тому, что Христос уже сделал для человечества. «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:8–10). Обратите внимание на то, что апостол говорит, что все «добрые дела», проявляющиеся в нашей жизни, были заранее «предназначены» во Христе. Мы не создаём ничего нового, но, скорее, мы живём как исходя из, так и в соответствии с моральными реалиями, уже реализованными во Христе — эсхатологическом идеале человечества.

Возможно, мы сможем лучше понять суть всего этого, поразмыслив над следующим гипотетическим выводом: даже если бы каждый человек сказал «нет» спасению,

Своей жизнью, полной совершенной любви к Богу и человечеству, Иисус вновь привнёс в мир руководящий принцип любви и самопожертвования, основываясь на котором Бог и намеревался управлять этим миром

достигнутому для него во Христе, реальный представитель человеческой расы уже занимает престол Вселенной. Один из нас, представитель человеческого рода, прямо сейчас находится там, с Отцом. Вот почему спасение происходит только по вере, а не по делам. Мы постигаем факты Евангелия — мы не создаём эти факты. Верой мы усваиваем уже существующие данные о спасении, не создавая при этом никаких новых данных. Следовательно, Евангелие — это благая весть, а не добрый совет. Она провозглашает спасение как уже свершившуюся историческую реальность в новом Адаме, а не предлагает план спасения с помощью собственных дел.

Своей жизнью, полной совершенной любви к Богу и человечеству, Иисус вновь привнёс в мир руководящий принцип любви и самопожертвования, основываясь на котором Бог и намеревался управлять этим миром. Своей смертью на кресте Он победил сатану, возлюбив всех людей превыше Себя, вплоть до полного самопожертвования. Объясняя значение Своей предстоящей смерти на кресте, Иисус сказал Своим ученикам: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин. 12:31). Павел поясняет больше: «отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Кол. 2:15). Хотя могло показаться, что Христос потерпел поражение на кресте, на самом деле Он одержал победу благодаря тому факту, что умер, проявляя Божью любовь, полностью сохранную в Его человеческой природе. Следовательно, «смертию Своею» Он лишил «силы имеющего державу смерти,

Один из нас, представитель человеческого рода, прямо сейчас находится там, с Отцом.

Вот почему спасение происходит только по вере, а не по делам

то есть диавола» (Евр. 2:14). «Бог воскресил» Христа, «расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2:24). Его воскресение явилось торжеством принципа любви над эгоизмом.

Провозглашение

«А затем конец», — *telos* — «когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу» (1 Кор. 15:24). Как только Евангелие достигнет своего окончательного телеологического конца, эсхатологический Человек, Христос Иисус, победит всю мировую систему, какой мы её знаем. Вся система злоупотребляющих своим положением властных структур будет уничтожена вместе с «мироправителями века сего» и превратится в абсолютное и бесповоротное «ничто» (1 Кор. 2:6).

Иисус учит нас, что нам остаётся сделать только одно: идти и проповедовать благую весть, сделать учениками народы. Он говорит: «дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:18–20). Мы несём миру самую благую весть, которую только можно вообразить:

Иисус есть Господь! Любовь торжествует! Человеческая идентичность воссоздана и тем самым искуплена во Христе!

Он победил врага и снова вернул мир во власть человека. Нам не нужно одерживать победу самим, а, скорее, она нам дана для того, чтобы мы наслаждались ею и провозглашали её. Поскольку мы верим в Евангелие, мы призваны как воины любви, действующие ненасильственными методами, отвоевать территорию, завоеванную Христом, территорию человеческого сердца, ума и жизни а в конечном счёте и всю землю как вечное владение искуплённых.

1 Если не указано иное, то Писание на английском приводится в Новом переводе короля Иакова.

К вопросу об авторстве Послания к евреям: аргументы в пользу Павла

Вопрос об авторстве Послания к евреям вызывает серьёзную дискуссию¹. Хотя Послание к евреям и находится среди новозаветных посланий апостола Павла, само оно не называет своего автора. Большинство богословов считают, что им был кто-то близкий к Павлу, но не сам апостол.

Существуют три богословские позиции относительно авторства Послания к евреям. Первая утверждает, что Павел не мог быть его автором. Вторая гласит, что мы не знаем автора. Третья, похожая на вторую, говорит, что, хотя мы не знаем, кто его написал, тем не менее Павел, скорее всего, является его автором. В этой статье приводятся библейские и исторические подтверждения второй и третьей позиций.

Против авторства Павла

Большинство богословов считают, что Послание к евреям долгое время не признавалось церковью как каноническое и вошло туда «только благодаря легенде», что его написал Павел². Для такой позиции есть несколько причин. Во-первых, почему апостол Павел

не заявил о его авторстве, как он делал в каждом своём послании? Анонимность документа не кажется случайной. Первое предложение Послания к евреям (Евр. 1:1–4), где Павел по обыкновению должен был бы упомянуть о своём авторстве, настолько красиво и выверено с точки зрения его греческой конструкции, и автор потратил немало сил на его написание. Конечно, если бы апостол захотел бы упомянуть себя как автора, то сделал бы это.

Во-вторых, сомнения относительно авторства Послания к евреям возникли ещё на раннем этапе истории церкви. В первой половине второго века нашей эры Маркион отверг Послание к евреям, как не принадлежащее апостолу Павлу. В этом же столетии авторство апостола Павла отверг ведущий богослов II века и апологет Иринеи Лионский. Фрагмент канона Муратори — списка книг Нового Завета, вероятно, созданного ближе к концу второго века нашей эры, не содержал Послания к евреям. Примерно в начале третьего века нашей эры Тертуллиан приписывал авторство Послания к евреям Варнаве. Также в том же столетии Гай Римский, Ипполит и ариане отвергли авторство апостола Павла

в написании Послания к евреям. В древности считалось, что восточные церкви признавали авторство Послания к евреям за апостолом Павлом, а церкви на Западе отвергли это³.

В-третьих, церковные богословы ещё в ранний период истории церкви видели различия в стиле написания между Посланием к евреям и другими посланиями апостола Павла. Климент Александрийский, примерно в начале третьего века, предположил, что апостол Павел первоначально написал Послание к евреям на иврите, а Лука перевёл его на греческий. Ориген предположил, что Павел, вероятно, был автором его идей, но что другой человек записал и опубликовал их и «только Бог, знает об этом» — пришёл он к заключению.

В-четвёртых, и это важно, некоторые утверждают, что Павел не мог быть автором, потому что называет себя в числе тех, кому было проповедано Евангелие теми, кто сам услышал его от Иисуса (Евр. 2:3). В Послании к галатам он говорит, что принял Евангелие не от кого-либо, а непосредственно от Бога (Гал. 1:11, 12).

Наконец, существуют важные богословские различия между

посланиями Павла и Посланием к евреям. Одним из примеров является то, что ни в одном послании Павла Иисус не упоминается как первосвященник, а эта идея занимает центральное место в аргументации Послания к евреям.

По этим основным причинам большинство богословов сегодня отвергают идею о том, что Послание к евреям написал апостол Павел⁴.

В пользу авторства Павла

Эти аргументы, какими бы убедительными они ни казались на первый взгляд, на самом деле не очень сильны.

Во-первых, в Послании к евреям не указан автор, как в других посланиях Павла, потому что эта книга, скорее всего, не является письмом. Послание к евреям говорит о себе как о «слове увещания» (Евр. 13:22), а это выражение, которое — как в синагоге, так и в церкви — относилось к проповедям⁵. Таким образом, Послание к евреям, вероятно, является проповедью, предназначенной для конкретной общины, к которой был добавлен постскриптум, а затем она была отправлена в виде письма. Послание к евреям является анонимным для нас, но не для первоначальной аудитории. Автор просит их молиться за него, чтобы он мог скорее вернуться к ним (ст. 18, 19), что указывает на то, что они знали того, кто им писал.

Кроме того, Гарольд Аттридж, хотя и отвергал авторство апостола Павла по другим причинам, выявил 33 параллели между постскриптумом Евр. 13:20–25 и посланиями апостола Павла, каждая из которых весьма примечатель-

на⁶. Например, выражение «Бог мира» (ст. 20) присутствует в Рим. 15:33; 16:20; 2 Кор. 13:11; Флп. 4:9; и 1 Фес. 5:23, но не встречается ни в одном другом постскриптуме к посланиям Нового Завета. Выражение «из мёртвых» (*ek nekron*, Евр. 13:20) встречается в посланиях Павла 17 раз, но лишь два раза в других новозаветных посланиях. Наконец, автор ссылается на Тимофея, которого, должно быть, знали и автор, и его аудитория (ст. 23). Тимофей, о котором известно из раннехристианских источников, был спутником Павла. Таким образом, если только это упоминание не было поздней вставкой, у адресатов не должно было возникнуть проблем с пониманием того, кто является автором послания.

Во-вторых, хотя некоторые сомнения в авторстве Послания к евреям и возникли среди христиан раннего периода истории, свидетельства о том, что Послание к евреям воспринимали как авторитетное, и его написание связывали с апостолом Павлом, также имеют подтверждения в тот же ранний период. Начиная с самых древних рукописей, Послание к евреям всегда появляется как часть посланий апостола Павла. Среди самых ранних рукописей апостола Павла только подлинность Послания к римлянам подтверждено лучше, чем подлинность Послания к евреям. Так же заголовок: «К евреям»

известен уже в самых ранних дошедших до нас рукописях и похож на заголовки посланий апостола Павла и отличается от заголовков других соборных апостольских посланий.

Послание к евреям очень рано было признано авторитетным. Первое послание Климента, старейшее из сохранившихся произведений раннехристианской литературы, написанное послания апостола Павла (напр., 1 Клим. 35: 5, 6), отсылаясь о них с большим уважением, хотя в этих ссылках и не упоминается имя автора⁷. Считалось, что в книге «Пастырь» Ермы, написанной им в Риме во втором веке нашей эры, делается попытка ответить на вопросы, поставленные в Евр. 6:4–8 и 10:26–31. Утверждение о полном неприятии Послания к евреям на Западе, на самом деле является преувеличением. К концу четвёртого века богословы, жившие на Западе, Амвросий, Пелагий и Руфин приписали авторство Послания к евреям апостолу Павлу. Десять других христианских авторов на Западе цитируют или ссылаются на Послание к евреям как на авторитетное, хотя и без упоминания его авторства⁸.

Более внимательное изучение вопроса показывает, что отрицание авторства Павла Послания к евреям менее распространено, чем это часто пытаются показать. Маркион, отвергавший Послание

Начиная с самых древних рукописей, Послание к евреям всегда появляется как часть посланий апостола Павла

к евреям, но он также отвергал и Бога Ветхого Завета и весь Ветхий Завет. Вероятно, он отвергал Послание к евреям из-за частого использования в нём цитат ВЗ. При этом Маркион также отвергал большую часть Нового Завета. Мнение о том, что Ириней и Ипполит отвергли авторство Павла в Послании к евреям, исходит из комментария, сделанного Гобаром более чем на 300 лет позже их времени жизни (ок. 600 г. н. э.), согласно отчёту, сделанному Фотием в 800 г. н. э.! Мураторианский фрагмент не включал Послания к евреям в число посланий Павла, но и не отвергал его, как отверг «Послание к лаодикийцам» и «Послание к александрийцам», которые были подделками, написанными от имени апостола Павла. Тертуллиан утверждал, что Послание к евреям написал Варнава, но при этом он считал, что сам Варнава передал идеи апостола Павла. Гай Римский отверг авторство апостола Павла в написании Послания к евреям, но он также считал, что Евангелие от Иоанна и книга Откровение были написаны Керинфом — еретиком-гностиком, а не апостолом Иоанном. Ариане же, вероятно, отвергли авторство Павла в Послании к евреям из-за того, что оно уподобляет Христа Богу.

В-третьих, вопросы стиля и лексики не позволяют точно определить, написал ли апостол Павел Послание к евреям. У нас нет чёткого понимания стиля Павла для того, чтобы можно было сравнить его со стилем написания Послания к евреям. В восьми посланиях апостола Павла наряду с самим апостолом упоминаются его соавторы⁹. Эти соавторы должны были каким-то образом

Нам следует ожидать отличий в богословских акцентах. Письма Павла были написаны для разрешения конкретных проблем

повлиять на содержание и стиль каждого письма. Павел также пользовался услугами секретарей (напр., Рим. 16:22), которые, вероятно, тоже повлияли на стиль его посланий. Э. Рэндольф Ричардс показал, что секретари часто исполняли функции редакторов, а в редких случаях даже соавторов¹⁰. Наконец, признаком мастерства ораторов в эллинистическом мире была *prosōporoia* — «писать по характеру». Другими словами, от авторов ожидалось, что они будут писать разными стилями в зависимости от ситуации¹¹. Таким образом, можно ожидать, что письма Павла не будут написаны в одном стиле.

В-четвёртых, тот факт, что автор включает себя в число тех, кому Евангелие было передано теми, кто лично слышал Иисуса (Евр. 2:3), не мешает признать в апостоле автора послания. На самом деле цель этого текста не в том, что автор и его аудитория «приняли» (*parelabon*) или были «научены» (*edidachthēn*) Евангелию от апостолов, а в том, что Евангелие было «подтверждено» (*ebebaiothē*) им апостолами — теми, кто слышал Иисуса (Евр. 2:3). Павел утверждал, что получил Евангелие от Бога через откровение (Гал. 1:11, 12), и 14 лет спустя он искал подтверждения от апостолов того, что Евангелие, которое он проповедовал является истинным (Гал. 2:1, 2).

В-пятых, несмотря на различия в богословском акценте между Посланием к евреям и другими посланиями апостола Павла, в этом нет противоречия с утверждением о его авторстве. На самом деле, нам как раз и следует ожидать отличий в богословских акцентах. Письма Павла были написаны для разрешения конкретных проблем. Кроме того, между Посланием к евреям и другими писаниями апостола есть уникальное сходство. Например, в Евр. 10:16 цитируется Иер. 31:31–33, но формулировка «с домом Израиля и с домом Иуды» (NKJV) сокращается до «с ними». Рим. 11:27 содержит ту же сокращённую формулировку. Цитата из Авв. 2:4 в Евр. 10:37, 38 отличается от формулировки как еврейского, так и греческого текстов (Сетуагинты, LXX), но похожа на цитату Павла из Авв. 2:4 в Рим. 1:17. Павел играет с двойным значением греческого слова *diathēkē* («завет» и «завет») в Гал. 3:15–18 точно так же, как это делает в Евр. 9:15–18.

Наконец, утверждение о том, что Послание к евреям распространялось независимо в течение длительного времени, прежде чем было включено в канон Нового Завета, а само включение состоялось только «благодаря легенде», что оно написано апостолом Павлом, маловероятно по нескольким причинам. Во-первых, нет никаких оснований на документах

свидетельств того, что Послание к евреям когда-либо распространялось отдельно от других новозаветных посланий. Во-вторых, учитывая, что Послание к евреям не говорит об авторстве апостола Павла и отличается по стилю и богословскому акценту от других его посланий, то на каком основании Послание к евреям вообще должно было быть включено в корпус сочинений апостола? Сам апостол предостерегал своих читателей от того, чтобы принимать письма «как бы нами посланные», но на самом деле не являющимися его (2 Фес. 2:1–3). Именно поэтому он подписывал свои письма. Послание к евреям и другие 13 посланий Павла имели постскриптумы, которые подтверждали их подлинность (2 Фес. 3:17, 18)¹².

Ещё одним препятствием для включения Послания к евреям в собрание посланий апостола Павла является то, что Послание к евреям было написано христианами из евреев. Однако Павел был апостолом для язычников (Гал. 2:6–9; Еф. 3:1–10). Если же ещё в раннюю эпоху истории христианства бытовало мнение, что это послание было написано не Павлом, то тогда почему Послание к евреям не было включено в число соборных, или общих, посланий, которые были написаны апостолами, которые были посланы к иудеям (Гал. 2:6–9)? В-третьих, среди древних авторов было принято хранить копии писем, которые они отправляли другим¹³. Это могло бы объяснить то, почему Послание к евреям всё же является частью корпуса посланий Павла, которое он хранил для себя, несмотря на то, что оно не подписано им, и другие его отличия от остальных его посланий.

Заключение

Таким образом, библейские и исторические свидетельства подтверждают мысль о том, что Павел вполне мог быть автором Послания к евреям.

1 Вариант данной статьи был напечатан впервые 9 февраля 2022 г. в spectrummagazine.org.

- 2 Краткое изложение вопроса Charles P. Anderson, “The Epistle to the Hebrews and the Pauline Letter Collection,” *Harvard Theological Review* 59 (1966): 429, всё ещё является современной точкой зрения.
- 3 Например, Eusebius, *Historia ecclesiastica* 3.3 (*The Nicene and PostNicene Fathers [NPNF]*, 2nd ed., 1:134, 135); 6.20 (268); Augustine, *De peccatorum meritis et remissione* 1.50 (*NPNF*, 1st ed. 5:34); Jerome, *Epistulae* 129.3
- 4 Clare K. Rothschild, *Hebrews as Pseudepigraphon: The History and Significance of the Pauline Attribution of Hebrews*, *Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament* 235 (Tübingen, Germany: Mohr Siebeck, 2009), 6
- 5 Деян. 13:15; 1 Тим. 4:13. Также см. 1 Маккавеев 10:24, 46 и 2 Маккавеев 15:8–11.
- 6 Harold W. Attridge, *Hebrews*, *Hermeneia: A Critical and Historical Commentary on the Bible* (Philadelphia, PA: Fortress, 1981), 404, 405.
- 7 Климент также ссылается на Послания к римлянам, галатам, филиппийцам и ефессянам, но только когда в конце своего письма ссылается на Послание к коринфянам, он говорит о Павле как об авторе (1 Клим. 47). См. Bruce M. Metzger, *The Canon of the New Testament: Its Origin, Development, and Significance* (Oxford, UK: Clarendon, 1987), 40–43
- 8 Первое Послание Климента, возможно, что «Пастырь» Ермы, Поликарп, Иустин Мученик, Епифаний, Иларион Пуатье, Викторин, Люцифер Кальярский, Фаустин и Григорий Эльвирский. См. Rothschild, *Hebrews as a Pseudepigraphon*, 31; Attridge, *Hebrews*, 2. Подробный обзор свидетельств авторства Павла Послания к евреям у отцов церкви см. Otto Michel, *Der Brief and die Hebräer*, *Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament (Meyer-Kommentar)* 13 (Göttingen, Germany: Vandenhoeck & Ruprecht, 1966), 38, 39.
- 9 1 Коринфянам, 2 Коринфянам, Галатам, Филиппийцам, Колоссянам, 1 Фессалоникийцам, 2 Фессалоникийцам и Филимону. См. E. Randolph Richards, *Paul and First-Century Letter Writing: Secretaries, Composition, and Collection* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 2004), 141–155.
- 10 Richards, 33–36.
- 11 См. Luke Timothy Johnson, *The First and Second Letters to Timothy: A New Translation With Introduction and Commentary*, *Anchor Bible* 35A (New Haven, CT: Yale University Press, 2001), 60.
- 12 Введение к вопросу о том, какими различными способами подписывали письма в греко-римской культуре см. Richards, *First-Century Letter Writing*, 171–175.
- 13 Richards, 156–165; Rothschild, *Hebrews as Pseudepigraphon*, 148, 149. Например, сборник писем Цицерона, опубликованный после его смерти, был составлен из личных копий Цицерона, хранящихся у Тиро, секретаря Цицерона; см. Cicero, *Epistulae ad Atticum* 13.6.3.

Учиться плавать в миссионерских водах

Весной 1980 года я работал рыбаком на рыболовном траулере у острова Стюарт, что в штате Вашингтон. Мой первый день работы открыл для меня много нового. Раньше я думал об океане как, хотя и о большом, но предсказуемом водоёме. Однако вскоре я оказался на маленькой лодке, которую как щепку крутило между островами мощными приливными волнами. Представьте себе реку, которая сегодня течёт на север со скоростью четыре узла, а на следующий день — на юг со скоростью шесть узлов. Огромные водовороты, иногда достигающие 60 метров в поперечнике и 15 метров в глубину, вырывали целые скалы. Поверхность океана и его течения были непредсказуемы из-за островов, подводных препятствий и погоды. Изменения происходили постоянно, и мы никогда не знали наверняка, что же будет дальше.

Трудные времена

Мы живём во времена подобно этому, когда окружающий ландшафт стал чрезвычайно текучим. То, что когда-то было предсказуемым и стабильным, теперь стало похоже на бурные воды, с которыми я столкнулся, когда был рыбаком. Устоявшиеся и предсказуемые пути христианского мира

сменились многообразием, фрагментарностью и непредсказуемостью.

Кто-то сказал, что правда более причудлива, чем вымысел. Сегодня правда стала ещё более причудливой, чем в прошлом. Турбулентность стала нормой. Скорость изменений превышает нашу способность приспособляться к ним. Facebook, Twitter, Instagram, YouTube — всего этого не было 20 лет назад. У нас есть невероятные инструменты, но технологии иногда дают нам *иллюзию* контроля — обманчивое обещание большего смысла и подлинного сообщества.

От карт к навигации

Что нам делать, когда карты больше не описывают ту реальность, которую мы когда-то знали? Как нам найти своё местоположение посреди этого беспорядка и изменений, а затем найти путь, по которому мы можем двигаться вперёд? Эксперт по росту церкви Эдди Гиббс говорит: «Церкви нужны люди с навыками навигации, настроенные на голос Бога, а не чтецы карт. Навыки навигации необходимо приобретать в открытом море и среди различных условий, создаваемых ветром, волнами, течениями, туманом, темной, грозowymi облаками и опасными скалами»¹. Когда карты

перестают работать, мы обучаем людей навигации.

Навигация — это совершенно иной навык, нежели чтение карты. Точки на карте являются фиксированными, и для определения точки в реальном мире просто необходимо найти, где ты находишься, опираясь на известную географию или ориентиры, а затем методично перейти к следующей точке. Если у вас есть компас и немного логики, это легко.

Но когда отсутствуют чёткие маркеры, нужна навигация. Навигация не предполагает никаких фиксированных точек на этой планете. Вместо этого человек учится читать небо — точнее, звёзды — и ориентироваться по точкам *вне* нашей земли. Для этого требуется чувство трёхмерного пространства и способность двигаться *без* привычной логики.

Навигация требует мужества и способности противостоять суровым обстоятельствам. Нужны вера и уверенность, а тем, кто лишь читает карты, этого не нужно. Когда нет физических точек, чтобы найти своё местоположение, мы полагаемся на внутренний компас. Этот внутренний компас настроен не на земные ориентиры, а на внешний ориентир — Полярную звезду Иисуса.

Нам не очень нужны люди, владеющие навыками навигации

во времена предсказуемости и стабильности. Мы отчаянно нуждаемся в них в переходные времена.

Из плена на свободу

Библия рассказывает нам о людях с навыками навигации. После египетского плена израильтяне последовали за своим Господом, Богом исхода. Бог не предлагал Израилю плана действий на ближайшие километры или на следующие 40 лет. У израильского народа, выходящего из Египта, не было карт, только облако днём и огненный столп ночью. Вместо карты Бог предложил Израилю Своё присутствие и обетование — пойти впереди них.

Почему бы было просто не дать им карту? Есть как минимум две причины.

Во-первых, Сам Бог хотел быть этим путём вперёд. Он хотел, чтобы люди полностью зависели от Его Духа.

Во-вторых, процесс был так же важен, как и пункт назначения. Бог не просто давал избавление. Он формировал народ, который был отображением Его славы. Это было не просто путешествие из пункта А в пункт Б. На самом деле Моисей руководил вовсе не людьми — он следовал за Господом и руководил процессом, когда Бог преображал разноликую толпу в людей Духа.

Эрик Хоффер показывает нам, в чём была эта разница. «Моисей хотел преобразить племя поработённых евреев в свободных людей. Можно было бы подумать, что всё, что ему нужно было сделать — собрать рабов и сказать им, что они свободны. Но Моисей знал лучше. Он знал, что преобразование рабов в свободных людей было более трудным и болезненным, чем превращение свободных людей в рабов»².

Навигация — это и древнее искусство, и древняя метафора. Когда корабль входит в гавань, общих знаний уже недостаточно — знание местных условий становится решающим. Вместе с капитаном и командой идёт лоцман, чтобы безопасно провести их через незнакомые воды, мимо скрытых препятствий. Путешествие по прямой в неизвестных водах может привести к гибели.

Путешествие за пределы карты

Много лет назад, когда я помогал основать церковь «Метро» в центре города Келоуна, Британская Колумбия, материнская церковь переживала кризис. Братство и служение церкви «Метро» быстро росли. Поскольку мы работали с бездомными, то с нашим небольшим бюджетом мы не могли нанять сотрудников. Мы искали спонсоров и наводили мосты с другими церквями. Налаживание новых партнёрских отношений помогло получить стабильное финансирование. Сегодня церковь «Метро» — это гибрид: снаружи она выглядит как церковное служение, а внутри как церковная семья. Церковь «Метро» — это новинка в деноминации, но, возможно, за ней будущее.

Как мы воспитываем людей с навыками навигации? Практикуясь в навыках, которые представляют собой ответ на возникающие проблемы. Ниже приведены некоторые из этих навыков.

Людям с навыками навигации нужно новое виденье. Проблема финансирования в церкви «Метро» потребовала нового понимания того, кто нам подходит и кто нам не подходит для служения. Однажды я попросил друга

прочитать из книги Исайи в середине моей проповеди. Тим не был одарённым чтецом, он даже не окончил среднюю школу. Он с трудом прочёл отрывок, но все могли видеть радость на его лице. В своей книге «Жить бережно в жестоком мире» Стэнли Хауэрас рассказывает похожую историю. Он отмечает, что мы часто исключаем людей не из-за отсутствия у них способностей, а из-за наших представлений о том, как всё должно быть³. Проблема неумелого «чтеца» предполагает то, что мы можем научиться сосуществовать вместе — научиться создать церковную семью совершенно иного рода. Но для этого требуется новое виденье.

Люди с навыками навигации обращаются к историям жизни людей. Отдельные истории жизни создают и поддерживают особую атмосферу общины. Во многих общинах слишком мало рассказчиков, и часто сами рассказы не связаны с повседневной жизнью. В церкви «Метро» мы каждую неделю проводили время в общении. Это неформальное общение часто было главной частью наших собраний. Мы слушали истории о победе, боли, надежде и стремлении — и эта децентрализованная форма проповеди собирала нашу общину вокруг действия Бога среди нас, часто скрытого совсем неглубоко под поверхностью нашей жизни.

Люди-навигаторы рискуют. «Церковная организация, как и обычный человек, нацелена на успех и совершенствование своих навыков и знаний». Такая нацеленность препятствует экспериментированию с чем-то новым. Но мы вынуждены экспериментировать на своём пути и выходить за пределы привычного, чтобы вместе учиться

жить в постоянно меняющихся обстоятельствах этого мира.

В церкви «Метро» мы постоянно шли на риск в поисках людей этого мира для Христа. Сначала мы рискнули встречаться в танцевальном клубе в центре города. Во-вторых, мы рискнули нанять сотрудников, не имевших специальной подготовки, но явно увлечённых своим делом. В-третьих, мы рискнули принять в свои дома несколько нуждающихся или находящихся в группе риска людей. Обычно реакцией на такое гостеприимство было осуждение со стороны тех, кто строго следует общепринятым представлениям о хороших и плохих людях. В результате у некоторых из нас до сих пор плохая репутация («У вас нет границ!»). Наконец, мы рискнули включить людей зависимых от вредных привычек, но находящихся в процессе избавления от них в наш процесс подготовки работы с такими людьми, потому что они лучше понимали, что и как надо делать.

Люди с навыками навигации инициируют диалог. Как нам развивать партнёрские отношения с теми миссиями и церквями, с которыми наше видение служения различаются? Когда церковь «Метро» пригласили для участия в круглом столе, где были представители различных видов служений, наше видение радикально отличалось от того, что было у других. Мы не были готовы слушать других и хотели продолжить работу в своём направлении.

Чтобы научиться слышать других, надо развивать доверие, а для этого требуется время и усилия. Партнёрские же отношения расширяют наше видение, и содействуют научению. Салли Моргенталер пишет: «Группам, которые слишком похожи друг на друга, труднее продолжать учиться,

потому что каждый участник принесит всё меньше и меньше пользы». Парадоксально, но чем больше мы отличаемся друг от друга, тем большему мы вместе можем научиться. Мы нашли время, чтобы организовать беседы с мэром, общественными лидерами и другими учреждениями, поскольку считали, что наше сотрудничество может принести пользу более широкому сообществу. Мы увидели первые плоды в укреплении доверия по мере того, как постепенно решались проблемы бездомных и укреплялась надежда на решения связанных с этим проблем. Мы верили, что Божья миссия касается как преобразования общества, так и отдельных людей.

Люди-навигаторы предлагают новый язык. В книге «Небо падает» Алан Роксбург описывает поэта-лидера как человека, который помогает нам осмыслить наши переживания. В прологе Евангелия от Иоанна рассказывается, как Иисус «стал плотью и обитал с нами» (Ин. 1:14).

Как-то зимой моя жена ехала на машине и увидела, что по улице идёт женщина, которую мы знали по церкви «Метро». Лиз была кокаиновой наркоманкой и проституткой. Было холодно, поэтому Бетти остановилась, подхватила её и дала ей перчатки, а также спросила её о том, что она пережила с Иисусом. Это звучало примерно так:

- Ты знаешь Иисуса?
- Да.
- Каким ты Его знаешь?
- Когда мне холодно, Он как тёплое одеяло. А когда я голодна, Он подобен тёплой еде.

Эти слова вызвали слёзы на глазах Бетти. Она помолилась вместе с Лиз, прежде чем отвезти её в приют.

Люди-навигаторы слушают Бога. Чем талантливее наше

сообщество, тем больше мы склонны полагаться на собственные способности. Молитва же укореняет нас в том, что вне нас. Молитва — это акт отказа от надежды на самих себя, признание нашей зависимости от Бога. Молитва требует внимания и требует, чтобы мы замедлились и послушали. Более того, молитва призывает возможности, лежащие за пределами этого мира.

Люди-навигаторы

Когда исчезнут указатели и нас подведут наши карты, мы познаём Того, Кто не меняется и может читать движение вод и направлять нас. Когда мы замедляемся и слушаем, у нас есть шанс быть руководимыми Духом и действовать по-новому. Планы могут подвести нас; стратегии могут устареть, но когда мы сотрудничаем с Богом, когда раскрывается Его цель, мы станем людьми-навигаторами.

Бог действует в наших районах и городах, распространяя Своё царство. Научившись слушать, когда открываются новые возможности, мы можем приковать свой взгляд к Полярной звезде, поднять паруса по ветру и изучать пути Великого Кормчего, которые нам нужны в бушующих водах, в которых мы, как руководители миссий, ловим человек для Христа. **A)**

- 1 Eddie Gibbs, *Leadership Next* (Downers Grove, IL: IVP Books, 2005), 66
- 2 Eric Hoffer, *Working and Thinking on the Waterfront, a Journal: June 1958 — May 1959* (New York, NY: Harper & Row, 1969), diary entry, May 20, 1959.
- 3 Jean Vanier and Stanley Hauerwas, *Living Gently in a Violent World* (Downers Grove, IL: IVP Books, 2008), 45.

Покой и праведность: много благодати или только благодать?

В течение долгого времени я наблюдала, как члены церкви постоянно смотрят на часы, чтобы узнать точное время захода солнца, когда закончится суббота, и составляют безрадостные, нескончаемые списки того, что они могут или не могут делать в этот святой день. Вместо праздника воспоминания и празднования нашего искупления многие пытаются превратить субботу в лестницу, по которой можно взобраться, чтобы достичь небес¹. Действительно ли мы понимаем субботу как знамение праведности по благодати через веру и как покой, который испытывают наши души в результате совершённой Христом работы ради нас?

Что же касается еженедельного субботнего покоя, который призван был указать нам на полный покой в реальности того, что наш Творец также является нашим Искупителем, я обнаружила, что многие поклонялись субботе, отвергая полное евангелие Господина субботы. Решив исследовать тему истинного покоя во Христе, я обнаружила, что, хотя Бог обращался к человечеству с самого начала, мы можем понять полное значение каждой истории, учения и заповеди только тогда, когда изучаем их в свете Креста.

Развивающееся понимание Священных Писаний

По Своей милости Бог на протяжении всей Библии подробно объяснял план искупления. История искупления содержит множество исполнившихся пророчеств, потому что Бог на протяжении всей истории Израиля и всего мира раскрывал план спасения, который находится в постоянном развитии. Автор Послания к евреям начинает свою книгу с того, что подчёркивает аспект развивающегося Божьего откровения, которое теперь полностью явлено через Христа (Евр. 1:1–3).

По дороге в Эммаус Иисус преподавал Своим ученикам важный богословский урок, указав им, что всегда надо начинать с самого начала. Тогда они находились в состоянии отчаяния, потому что прошло ещё совсем мало времени после распятия, и Господь помог им увидеть, что всё Писание было предназначено для того, чтобы открыть всего одну важную истину. «Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им

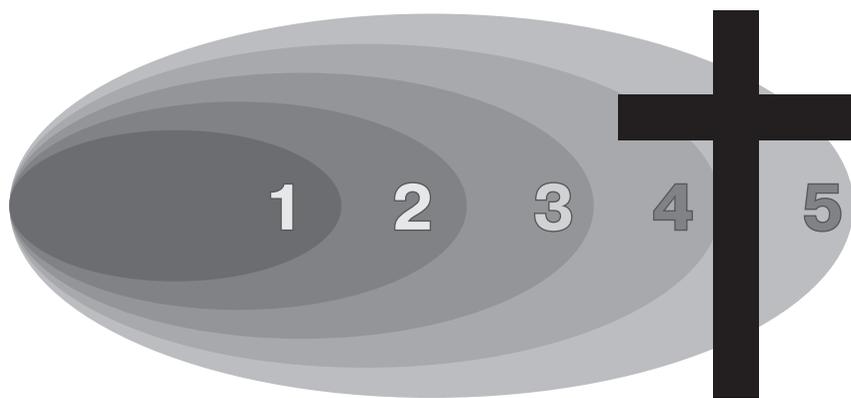
сказанное о Нем во всём Писании» (Лк. 24:25–27).

Крест — это великий герменевтический ключ к разгадке Священного Писания. Греческий глагол, переведённый как «изъяснять» (ст. 27), — это *diर्मéneuó*, от которого берётся корень термина «герменевтика», которым обозначают науку о толковании Библейских текстов. Иисус присоединился к Своим ученикам, чтобы объяснить, что все их учения о законе и пророках указывают на одну истину — на Него Самого и притом распятого!

Его целью было просветить разум Своих учеников тогда и сейчас (ср. ст. 44, 45). Его слова напомнили им, что всё в Священном Писании указывает на Его работу ради нас. Всё, что они когда-либо читали и во что верили, начиная с книги Бытие — каждое служение в святилище, каждый День искупления и каждое празднование субботы — было пронизано стремлением указать человечеству на совершенную жизнь смертью и воскресением Иисуса.

Прогрессирующее понимание субботы

Бог с любовью учил Свой народ покоиться в Нем. Он делал это постепенно и прогрессирующим

образом, по мере того, как возрастало их познание Его. Бог покоился по завершении сотворения человечества. Шло время, и Бог продолжал придавать субботному покою всё больше и больше значения, пока на кресте мы наконец не поняли его полное значение. Один из способов понять этот принцип — представить всю Библию в виде последовательно представленных картин, последняя из которых изображает кульминацию: максимальное раскрытие замысла Божьего на кресте.

Здесь я представляю лишь пять последовательных картин, в которых выражено понимание Божьего покоя (хотя их гораздо больше) и понимания покоя в спасительной работе Иисуса ради нас.

1. *Завершённость дела сотворения мира.* Первый круг слева на диаграмме символизирует покой Божий на седьмой день — празднование завершения творения (Быт. 2:2). Теперь, когда Его дети появились на свет, процесс творения был завершён. Божьи дети обозначены по половому признаку, а не по видам, как животные. Он сотворил человека ('adam) мужского пола и человека ('adam) женского пола.

Создатель наделил каждый пол удивительными и уникальными характеристиками для того, чтобы

они наиболее полно представляли образ Божий. Затем Бог прекратил Свою работу и благословил, и освятил седьмой день — день, который всегда будет указывать на полноту и цельность Божьего творения. Мы начинаем получать представление о теме сотворения-искупления, простирающейся от книги Бытие до книги Откровение, когда анализируем одно слово из Быт. 2:2: «совершенны». Термин, используемый в Септуагинте (LXX, греческий перевод Ветхого Завета), имеет тот же греческий корень, что и слово, которое Иисус воскликнул с креста: «Совершилось» (Ин. 19:30). Завершилось; дело полностью сделано.

2. *Дарование всего необходимого.* Впервые Библия в действительности называет седьмой день субботным покоем, предлагая расширенное понимание субботы

как дня отдыха, в повествовании о манне. «И он [Моисей] сказал им: вот что сказал Господь: завтра покой, святая суббота [*sabbata anapausis*, LXX] Господня...»

«Смотрите, Господь дал вам субботу, посею Он и даёт в шестой день хлеба на два дня: оставайтесь каждый у себя, никто не выходи от места своего в седьмой день. И покоился [*esabbatisen*] народ в седьмой день» (Исх. 16:23, 29, 30). Это даёт последующее развитие смысла после первого употребления глагола «покоиться» (Быт. 2:2), описывающего покой Бога после завершения работы творения. Народ Божий подвергался угнетению в течение сотен лет. Теперь им нужно было довериться Господу неба и Земли, Который удовлетворит все их потребности, включая хлеб насущный. Бог — Тот, Кто предусмотрит им пищу! На нашей диаграмме это обетование представлено вторым кругом. Это расширенное понимание субботного покоя. Бог чудесным образом сохранял хлеб небесный каждую неделю, чтобы они могли быть уверены в Его способности обеспечить их нужды.

3. *Отождествление себя с Творцом.* Сотни лет рабства нанесли бы ущерб самооценке израильтян, их памяти о том, кто и чьи

Народ Божий подвергался угнетению в течение сотен лет. Теперь им нужно было довериться Господу неба и Земли, Который удовлетворит все их потребности, включая хлеб насущный

они, подобно тому, как это происходит с человеком, который подвергся жестокому обращению, надругательству или получил какую-либо травму. Человечество создано по образу и подобию Владыки Творца. Помимо того, что они знали, что Яхве — Тот, Кто предусматривает всё, в чём они нуждаются, им также нужно было напомнить о покое, ведь они — дети Творца. Итак, третий круг на нашей диаграмме относится к понижению их отношений с Творцом. Они занимают самое высокое место среди сотворённых существ. Бог счёл это настолько важным, что обратил их внимание на еженедельный праздник воспоминания, сделав его частью десяти заповедей, чтобы они не забывали, кто они и Кому принадлежат (Исх. 20:8–11). Как важно было напоминание, что они должны отдыхать точно так же, как отдыхал Бог. Они принадлежат Ему! Творец и Его творение вместе входили в покой. Предписание покоится точно так же, как это делал Бог, говорило о том, что они принадлежат Ему. «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Ин. 3:1).

4. *Освобождение и искупление.* Израилю требовалось ещё одно понимание того, почему они должны проводить еженедельный праздник покоя. Моисей повторяет им десять заповедей, расширяя причину для еженедельного отдыха: «и помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою, потому и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботний» (Втор. 5:15). Избавленные от рабства, они теперь были свободны.

Субботний покой был задуман как еженедельное напоминание о том, что Иисус, как Творец-Искупитель, предлагает полноту Своего покоя усталой душе

Господь добавляет свободу и искупление к постоянно расширяющемуся пониманию субботнего покоя. Всё, включая еженедельный покой, в конечном счёте связано с Творцом-Искупителем, Который одерживает победу ради нас. Вот почему мы покоимся, и вот почему это исследование развития смысла субботы может быть завершено только на кресте. Бог позаботился о том, чтобы мы это знали: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:36).

5. *Завершение и искупление.* Ветхий Завет содержит многочисленные толкования смысла покоя, указывая на то, что Иисус совершил ради нас. В Евр. 4 главе говорится: «Посему для народа Божия ещё остаётся субботство. Ибо кто вошёл в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих» (Евр. 4:9, 10). Как Бог покоился в творении, так и мы покоимся в искуплении, совершённом Иисусом ради нас. Это наивысший смысл, открывающийся на кресте. Только там мы обретаем Его истинный покой.

В Мф. 11:25–12:14 Иисус сначала предлагает Свой собственный покой, а затем в следующем повествовании провозглашает Себя Господином субботы. На самом деле в Евангелии от Матфея слово «суббота» используется 11 раз. Восемь из них встречаются в двух

отрывках, которые следуют за обетованием Иисуса о покое (Мф. 11:28, 29)². Бог дал обетование, охватывающее наше прошлое, настоящее и будущее: «И найдёте покой душам вашим» (ст. 29)³. Субботний покой был задуман как еженедельное напоминание о том, что Иисус, как Творец-Искупитель, предлагает полноту Своего покоя усталой душе.

История искупления раскрывает план спасения в развитии. Многие использовали этот принцип всего лишь к нескольким избранным Библейским темам, к таким, например, как Пасха, но не ко всему библейскому учению и заповедям. Эллен Уайт красноречиво объясняет этот принцип развития: «Жертва Христа, принесённая ради искупления наших грехов, является великой истиной, вокруг которой находят своё место все остальные истины. Для того чтобы правильно понять и по достоинству оценить каждую истину Библии — от Бытия до Откровения, — её нужно изучить в свете, который струится с Голгофского креста. Я представляю вашему вниманию величественный, грандиозный памятник милости и духовного возрождения, спасения и искупления — Сына Божьего, вознесённого на крест. Это должно быть основанием каждого выступления наших служителей»⁴.

Только благодать

Меня печалит и озадачивает то обстоятельство, что мы часто объясняем такие доктрины, как суббота, святилище, состояние мёртвых и пророчества о последнем времени, не исследуя их в свете креста. Я наблюдала, как множество людей изнемогали, когда им представляли правило за правилом, заповедь за заповедью, таблицу за таблицей и пророчество за пророчеством, не показывая взаимосвязи всего этого со Хри-

Они хотели внести свой вклад в дело Христово.

Те, кто выступает за “много благодати”, верят в благодать, очень верят. Они утверждают, что Иисус почти завершил дело спасения. В лодке под названием “Путь к небесам” Иисус большую часть времени Сам гребёт на вёслах. Но время от времени Он нуждается в нашей помощи. Поэтому мы и помогаем Ему»⁵.

Праведность по вере означает, что мы признаёмся праведными

Каждую истину Библии — от Бытия до Откровения — нужно изучить в свете, который струится с Голгофского креста

стом. Они слышат что-то вроде: «Да, конечно, мы спасены Иисусом, но...», а затем прибавлялось множество других требований. Как замечает Макс Лукадо, обходящая проповедь Петра, записанную во 2-й главе Деяний: «Больше не нужно стремиться к Божьему одобрению. Теперь вы можете успокоиться», — сказал он им. «И они это сделали. Этого хватило примерно на четырнадцать страниц, что в Библии соответствует расстоянию между проповедью Петра во 2-й главе Деяний и собранием церкви в 15-й главе Деяний. В первом случае была проповедана благодать. Во втором случае благодать подверглась сомнению. Дело было не в том, что люди вообще не верили в благодать. Они очень верили в благодать. Они просто не верили только в благодать.

перед Богом не по нашим делам, а по благодати через веру в Того, Кто совершил всю работу. «Евангельскую весть о Его благодати следует представить ясно и отчётливо, чтобы мир больше не говорил, будто адвентисты седьмого дня говорят лишь о законе, но не учат вере во Христа»⁶.

Искушение, которое Иисус совершил на кресте ради нас, всегда должно быть нашей основной вестью. Он вернётся за нами, начиная новую и вечную эпоху полного покоя. И даже тогда этот еженедельный праздник воспоминания (Ис. 66:23) всегда будет напоминать о том, что наш Создатель не оставил нас одних, когда мы потерпели неудачу, но стал нашим Искупителем и предложил нам спасение только по Своей благодати.

1 Автор представил эти концепции на праздновании 100-летия Пасторской ассоциации в Сан-Диего, Калифорния, Соединённые Штаты, 27–29 сентября 2022 года. Подробнее об этом см. Elizabeth Viera Talbot, *I Will Give You Rest: The Eternal Gospel for the Weary Soul* (Nampa, ID: Pacific Press Pub. Assn., 2015); www.Jesus101.tv.

2 Академическое изложение Мф. 11:25–12:14 приведено в докторской диссертации Talbot, “Rest and Sabbath in Matthew’s Gospel: An Investigation of Matthew 11:25–12:14 in the Context of the Gospel’s Theology and Setting,” (University of Gloucestershire, 2013), https://eprints.glos.ac.uk/2362/1/TALBOT%20Elizabeth%20PhD%20Thesis%20final_Redacted%20for%20signature%20only.pdf

3 Elizabeth Talbot, “Rest, Eschatology and Sabbath in Matthew 11:28–30: An Investigation of Jesus’ Offer of Rest in the Light of the Septuagint’s Use of *Anapausis*,” in “*What Does the Scripture Say?*” *Studies in the Function of Scripture in Early Judaism and Christianity*, ed. Craig A. Evans and H. Daniel Zacharias (London, UK: T & T Clark, 2012), 57–69.

4 Эллен Г. Уайт, Служители Евангелия, с. 315.

5 Max Lucado, *Grace: More Than We Deserve, Greater Than We Imagine* (Nashville, TN: Thomas Nelson, 2012), 45.

6 Эллен Г. Уайт, Свидетельства для проповедников, с. 92.

На каком основании Бог называет меня праведным?

Перед одной из моих проповедей община получила раздаточный материал с рядом богословских положений, расположенных в две колонки. Не зная происхождения этих утверждений, члены церкви должны были указать, с какими из них они согласны. Слева у меня были пять solo протестантской реформации, в то время как правая колонка содержала богословские утверждения, основанные на католическом учении, сформулированном на Тридентском соборе. Оказалось, что большинство встало на сторону католического мировоззрения. Я подумала про себя, что в какой-то момент нашего доктринального пути нам придётся определиться, являемся ли мы адвентистами-протестантами или адвентистами-католиками. Объявляют ли меня праведным только по благодати или по благодати и некоторому уровню нравственных достижений? Спасаясь ли я только верой или верой плюс дела веры? Считаюсь ли я находящимся в правильных отношениях с Богом благодаря праведности *вне* меня или из-за праведности Христа, действующей *внутри* меня?

К сожалению, многие члены церкви занимают выжидательную позицию или даже сбивы с толку подобными вопросами. Человеческая природа требует достижений

или каких-то заслуг, чего-то, что мы прибавим или сделаем сами, особенно когда нас объявляют праведными, поэтому мы станем в этом очень изобретательными. В нашем сознании даже наша вера может ошибочно восприниматься как заслуга.

Реформация

Во время Реформации определяющая доктринальная грань между позициями протестантов и католиков относительно провозглашения «праведными перед Богом» была очень чёткой: протестанты утверждали, что это происходит только благодаря Христу, только по благодати и только по вере, в то время как католики утверждали, что нравственное обновление и преображение также играют важную роль в спасении.

Учение о праведности по вере, которое мы можем более точно описать как учение о «праведности по благодати через веру» (см. Еф. 2:8, 9), касается основополагающего вопроса: на каком основании Бог объявляет меня *праведным* в Своих глазах, учитывая тот факт, что я обладаю греховной природой? Мы *были спасены* (смотрите в каком времени стоит глагол на греческом) Его благодатью, и мы постигаем эту благодать через веру. И даже вера, позволяющая ухватиться за Его благодать и принять её, — это дар от Бога.

Определение

После многолетнего изучения этой темы я хотела бы предложить определение «праведности по благодати через веру»: *быть объявленным «праведным перед Богом» не по нашим делам, а по благодати через веру в Того, Кто всё совершил.* Нас объявляют праведными не из-за добрых дел, которые мы делаем, или тех, которые Святой Дух совершает в нас и через нас. Как бы ни была важна преобразующая работа Святого Духа в нас (для продвижения царства Божьего и раскрытия через нас Его любви миру), она всё равно ни в малейшей степени не придаёт нам заслуг в отношении нашего спасения, и не из-за этого мы объявляемся праведными. Главная роль Святого Духа состоит в том, чтобы открыть нам, кто такой Христос, что Он сделал для нас и как, веря в Его благодатные свершения ради нас, мы объявляемся праведными в глазах Бога. Добрые дела, которые Дух творит в нас и через нас, имеют небесную цель, но эта цель состоит не в том, чтобы мы могли заслужить спасение.

Многие утверждают, что верят в праведность Христа, но затем добавляют такие утверждения, как: «Я не считаю себя очень праведным, поэтому я не уверен, что я достаточно хорош, чтобы быть спасённым». Но никто из нас не является достаточно хорошим, чтобы быть спасённым. Провозглашение «праведным

перед Богом» не имеет ничего общего с моей «добродетелью». Это то, что реформаторы называли *вменяемой праведностью* — праведностью Христа (Его совершенная жизнь ради меня, Его совершенная жертва за мои грехи и Его совершенное воскресение как подтверждение того, что Его принесённая ради меня жертва была принята и одержана победа над смертью).

Свидетельство Ветхого Завета

В своей беседе с Никодимом Иисус привёл замечательный эпизод из истории Израиля на тему *вменяемой праведности*, чтобы объяснить, почему была необходима Его смерть: «как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:14–16). *Противоядия* от змеиных укусов следовало искать не в людях. Бог не дал им чего-то, что можно было бы проглотить, уколоть или каким-то образом ввести внутрь себя в качестве противоядия. От них не ожидалось, что они сделают что-то значительное или полезное в процессе исцеления. Вместо этого они должны были направить свой взор вовне, посмотреть на медного змея и поверить в Божье противоядие (Числ. 21:6–9). Подобно медному змею, Иисус также был вознесён на знамя (*nissî*; Числ. 21:8; см. также Ис. 11:10), чтобы мы могли получить дар прощения и быть названными праведными благодаря Его заслугам, а не нашим. Как позже заявил апостол Павел: «не знавшего греха Он сделал для нас жертвою

за грех, чтобы мы в Нём сделали праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21).

Подтверждение Ветхого Завета

Многие из нас узнали о концепции праведности по благодати через веру из посланий апостола Павла. Но эта тема проходит через всю Библию. Павел ссылается на закон и пророков как на *свидетелей* этой истины. Чтобы объяснить, как нас объявляют *праведными перед Богом*, он обращается к Ветхому Завету. Павел упоминает таких ветхозаветных персонажей, как Авраам, Давид и Адам (Рим. 4; 5). Более того, он предполагает, что, хотя Писание Ветхого Завета свидетельствует об этом, правда Божья проявлялась не в законе, а независимо него. «Но ныне, *независимо* от закона, явилась правда Божия, о которой *свидетельствуют* закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, *получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе*» (Рим. 3:21–24).

Основной темой всей Библии является утверждение о том, что Бог предлагает нам безвозмездный дар благодати, просто объявляя, что мы *праведны перед Ним*. Мы получаем этот дар, веруя в совершенную жизнь и смерть Иисуса ради нас. Сам Иисус учил Своих учеников в день воскресения, что закон, пророки и псалмы свидетельствуют о необходимости Его жертвы: «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нём во всём Писании». «И сказал им: вот то, о чём Я вам говорил, ещё быв с вами, что *надлежит исполниться*

всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к *уразумению Писаний*» (Лк. 24:27, 44, 45).

«Изъяснял» — это перевод греческого глагола *diertēneuo*, от корня которого мы получаем термин «герменевтика», наука об интерпретации Библейского текста. Здесь Иисус излагает принцип герменевтики номер один, ориентированной на Христа: толковать всю Библию в свете креста. Оказалось, что Его ученики не понимали Писаний, но теперь они увидели, что все Писания говорили об Иисусе и плане искупления.

Павел использует этот метод толкования, чтобы продемонстрировать нам, на каком основании мы объявлены праведными перед Богом и что это дар Его благодати. Он использует несколько примеров из самого начала иудейских Писаний. Ниже приводится обзор одного из таких примеров.

Изучение истории Авраама (logizomai)

Первым стихом в Библии, который приравнивает «доверие» слову Божьему к «праведности», является Быт. 15:6, который Павел цитирует в Рим. 4 гл.: «Ибо что говорит Писание? “Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность”. Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность» (ст. 3–6). «Вменяться» (иногда также переводится как «учитываться» или «приниматься во внимание») — это глагол, используемый в практике бухгалтерского учёта (на греческом *logizomai*). Он указывает как на кредиты, так и на дебиты. Павел использует это слово

для обозначения того, что вера Авраама была вменена в праведность, а также в противоположном смысле в ссылке на Пс. 31: «Блажен человек, которому Господь не вменит греха [также *logizomai*]» (Рим. 4:8). Апостол много раз использует этот глагол в Рим. 4, объясняя, как мы в конечном итоге получаем «праведность» на свой счёт не из-за наличия добрых дел (как, например, в более позднем завете Авраама об обрезании) или плохих дел (как, например, грех Давида). Более того, апостол ещё раз использует этот глагол в заключении главы, применяя его лично к нам: «А впрочем, не в отношении к нему [Аврааму] одному написано, что *вменилось* [*logizomai*] ему, но и в отношении к нам: *вменится* [*logizomai*] и нам, *верующим* в Того, Кто воскресил из мёртвых Иисуса Христа, Господа нашего, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (ст. 23, 24; курсив добавлен). Бог засчитывает (*logizomai*) праведность Христа на наш счёт просто потому, что мы верим в Его милостивый дар.

Греческий перевод Библии Септуагинта (LXX) является очень хорошим источником для того, чтобы понимать терминологию Нового Завета, прежде всего потому, что большинство авторов Нового Завета цитируют Ветхий Завет непосредственно по ней. Вот почему я хотела проверить, является ли глагол *logizomai* тем глаголом, который используется в греческом тексте Быт. 15:6, и это так!¹

Стремясь узнать больше, я захотела посмотреть, смогу ли я найти в Септуагинте евангельский принцип вменяемой праведности, который снова и снова подчёркивает Павел. Это концепция, согласно которой мы объявлены праведными

по отношению к Богу не просто потому, что Он произвольно так решил, но потому, что Иисус взял на себя наш грех ради нас. Тот факт, что мне «вменяется» (*logizomai*) праведность благодаря праведности Христа, а не моей собственной, должен быть аналогом того факта, что Иисус был «признан» (*logizomai*) преступником по причине моих прегрешений, а не Его. И да, это есть в Септуагинте!

...предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтён [или сочтён (греческий глагол: *logizomai*)] был, тогда как Он понёс на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем... (Ис. 53:12).

Он был признан (*logizomai*) преступником ради меня, чтобы я мог быть признан (*logizomai*) праведным благодаря Ему!

Несмотря на то, что в Библии на ранних этапах есть косвенные указания на вменяемую праведность, замещающую нашу неправедность (например, после грехопадения Бог облачил Адама и Еву в одеяния из кожи животных), именно в истории Авраама на горе Мория мы видим первое такое замещение. В Быт. 22:2 Господь повелевает ему принести в жертву сына, через которого должно было исполниться обетование, содержащееся в Быт. 15. Божественное повеление выражается в трёх действиях: *возьми, пойдти и принеси его во всесожжение*. Когда ангел остановил руку Авраама, не дав ему убить своего сына, «возвёл Авраам очи свои, и увидел: и вот, позади овец, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошёл, взял овна и принёс его во всесожжение *вместо* сына своего» (Быт. 22:13; курсив добавлен). Три действия (*пойти, взять и принести в жертву*) исполнились

с помощью того, кто занял место его сына. Неудивительно, что Иисус сказал, что Авраам увидел Его день и возрадовался (Ин. 8:56).

Наш главный приоритет

Суть нашей проповеди в ожидании Второго пришествия Христа должна заключаться в том, что мы *названы* «праведными перед Богом» *не по нашим делам, а по благодати через веру в Того, Кто сделал всё дело*. В течение прошлых лет мы слышим увещание сделать эту тему нашей приоритетной: «Должен преобладать один интерес, одна тема должна поглощать все другие: Христос — наша праведность»². То, что мы оправданы или объявлены праведными в глазах Бога по вере в Его жертву, является вестью третьего Ангела, подтвердила писательница Эллен Г. Уайт: «Несколько человек написали мне, спрашивая, является ли весть об оправдании верой вестью третьего ангела, и я ответила: “Воистину, это весть третьего ангела”»³. Только когда мы начнём громко и ясно провозглашать, что мы спасены только праведностью Христа, ради нас явленной на кресте, Святой Дух сойдёт на нас, как на сообщество, чтобы наделить нас силой проповедовать истинное Евангелие по всему миру. «И тогда придёт конец!»

1 Павел также использует его, когда говорит о Давиде, цитируя Пс. 31.

2 Эллен Г. Уайт, Сыновья и дочери Бога, с. 259.

3 Ellen G. White, “Repentance the Gift of God,” *Advent Review and Sabbath Herald*, April 1, 1890, 1.

Что нового в Новом Завете?

Библейский завет — это юридическое установление отношений между Богом и Его народом. Бог берёт на себя инициативу, устанавливает эти отношения и гарантирует их сохранение. Его заветы основаны на Его любви, благодати и верности, и они зиждутся на Его вечном завете, заключённом между Личностями Троицы до основания мира, согласно которому человечество должно было быть спасено в случае, если оно впадёт в грех (Еф. 1:3, 4; 2 Тим. 1:9; Тит. 1:2; 1 Петр. 1:20; Откр. 13:8)¹.

Автор Послания к евреям, обычно отождествляемый с апостолом Павлом, проводит различие между «первым» и «новым» заветами; он утверждает, что если бы в первом не было «недостатка» или «немоции», то «второй» или «новый» не был бы нужен. Павел обсуждает новый завет в контексте служения Христа в небесном святилище в качестве нашего первосвященника, сравнивая его со служениями в святилище в земной скинии с жертвоприношениями животных и священством левитов. Он говорит о «лучшем завете» (Евр. 7:22; 8:6) и говорит, что этот лучший завет есть «новый завет» (Евр. 8:8; 9:15; 12:24; [смотрите также Лк. 22:20; 1 Кор. 11:25; 2 Кор. 3:6], или «второй» [Евр. 8:7]). Ключевое прилагательное «лучший» используется для сравнения с «хорошим»; таким

образом, Павел сравнивает первый завет, который был «хорош», с новым заветом, который «лучше».

Что было в первом завете?

Что Павел подразумевает под «первым заветом»? (полная фраза используется только в Евр. 9:15, но смотрите также 8:7, 13; 9:1, 18.) В Послании к евреям Павел никогда не использует термин «ветхий завет» для описания первого завета (он использует выражение «ветхий завет» только во 2 Кор. 3:14). Господь объясняет, что новый завет «не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской» (Евр. 8:9). Имеется в виду Синайский или Моисеев завет, который Бог заключил с Израилем после Исхода (Исх. 19–24). Этот завет был заключён на горе Синай (Исх. 19:3–8; Евр. 12:18–21), скреплён кровью жертвенных животных (Исх. 24:4–8) и обновлён милосердным Господом после отступничества, когда народ сделал золотого тельца (Исх. 34:6, 7, 10, 11). Павел говорит об этом Синайском опыте в Евр. 9:18–20, и также Иеремия противопоставляет новый завет Синайскому завету (Иер. 31:32). Итак, первый завет, о котором упоминает Павел, был заветом не с Адамом, Ноем или Авраамом, а с Израилем

на горе Синай. Павел также ясно заявил: «первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное...» (Евр. 9:1).

Таким образом, в контексте обсуждения Павлом заветов в Послании к евреям первый завет состоял из двух неразделимых частей: а) церемониальной, или культовой, системы жертвоприношений с её предписаниями и б) моральной, или духовной, с четырьмя вечными Божьими обетованиями. Эти четыре элемента Бог уже дал Израилю на Синае (и даже раньше, поскольку они являются ключевыми принципами или обетованиями гармоничной духовной жизни) и вновь их подчёркивали пророки: 1) присутствие и записывание закона Божьего в сердце и разуме (Исх. 20:2, 6; Втор. 6:5–8; 30:11–14; Ис. Нав. 1:6–9; Пс. 1; 37:30, 31; Притч. 3:4–7; Ис. 51:7); 2) тесные отношения завета с Господом (Исх. 6:6, 7; Лев. 26:12); 3) экзистенциальное знание Господа (Исх. 16:6; 29:46; 33:13) и 4) прощение грехов (Исх. 20:6; 34:6, 7; Пс. 31:1, 2; 50:3–6, 12–14; Ис. 1:18, 19). Это содержание нового завета не имело ничего нового; это был всего лишь обновлённый призыв принять закон Божий в сердце, что подчёркивало тем самым преемственность этого завета. Это именно то, что сделал Иисус в Нагорной проповеди, когда объяснял истинный смысл учений Ветхого Завета (Мф. 5:17–48).

Что же не так с ветхим заветом?

Павел утверждает, что «если бы не было ничего неправильного в первом завете, то не было бы нужды искать места другому» (Евр. 8:7, Новый международный перевод, *букв. с англ. — примеч. перев.*). Размышляя о первом, или ветхом завете, многие христиане автоматически предполагают, что Синайский завет был плохим. Однако прилагательное «неправильный» является ошибочным переводом греческого слова *amemptos*, которое означает «безупречный», «непорочный» или «без изъяна». Здесь неприменимо слово «неправильный», как выразились переводчики Нового Международного перевода.

Павел утверждает, что нечто в первом завете было недостаточным, недостоверным, неполноценным и порочным (ст. 7, 8) — но не неправильным. Первый завет был хорошим, но более старым и ветшающим (ст. 13) и с «немоцными» и «бесполезными» предписаниями (Евр. 7:18). Он назван «стареющим» (Евр. 8:13; греческий глагол *palaiowein* означает «объявлять устаревшим», «делать или становиться старым»), что означало, что первый завет был близок к исчезновению, прекращался и старел; таким образом, он больше не был актуален. Почему?

Синайский завет со всеми его специфическими церемониями и жертвоприношениями был иллюстрацией (Евр. 9:9; ср. 8:5), наглядным уроком того, как Бог спасает кающихся людей, как Он борется с грехом и как Он уничтожает зло. Это изложение Божьего плана искупления включало в себя учебные пособия, которые указывали на Христа Иисуса.

Он требовал: 1) принесения жертв и крови животных, которыми невозможно было прощать грехи (Евр. 9:23; 10:4), и они не приносили совершенства, не очищали совесть людей и не давали спасение (Евр. 7:11; 9:9, 10); 2) служения священников, которые были грешны и смертны и, следовательно, неоднократно нуждались в жертвоприношении как за себя, так и за народ (Евр. 5:3; 7:23, 27; 9:7); 3) священства по чину Левия (Евр. 7:5, 9, 11) в отличие от священства по чину Мелхиседека (Евр. 6:20; 7:24, 26–28) и 4) правил поклонения и земного святилища (Евр. 9:1). Таким образом, предполагалось лучшее святилище, чем земное (Евр. 8:1, 2; 9:11, 12), была принесена лучшая жертва и кровь (Евр. 9:12–15, 23, 25), требовалось лучшее основание для обетований (Евр. 8:6), и появилась лучшая надежда (Евр. 7:19).

Другими словами, в самом Синайском завете не было ничего неправильного. Новый завет был частью *вечного* завета Божьего со Своим народом (Евр. 13:20; ср. Ис. 55:3; Иер. 50:4, 5; Иез. 37:26). Сам Господь инициировал завет и вступил с народом в отношении завета. И Бог также не был виноват в его несовершенстве.

Проблема, напротив, заключалась в том, как воспринял завет народ: «но Бог, укоряя [*temphomai* находить вину] народ Свой, говорил» (Евр. 8:8, перевод Кулакова).

Люди нарушили первый завет, и это одна из причин, по которой Бог дал новый завет (см. Исх. 20:18–20; 32:4–6, 19, 20; Лев. 17:7). Они восприняли закон Божий просто как повеление, что-то, что нужно делать, чтобы быть праведными и святыми, вместо того чтобы соблюдать Божьи заповеди из благодарности за Его благодать к ним. Декалог стал исполнением дела и усердным послушанием Божьим установлениям, но он не был воспринят как Его обетование. Закон стал бременем, внешней обязанностью, которую нужно нести, в противоположность выражению благодарности за Божью благодать.

Что нового в новом завете?

Во-первых, новое в новом завете — это историческое утверждение нового завета смертью Иисуса Христа. Он является гарантом этого завета (Евр. 7:22), потому что Он гарантировал и запечатлел прощение и спасение для Своих последователей, а также для верующих, которые жили во времена Ветхого Завета в ожидании креста (Евр. 9:15). Во-вторых, окончательная жертва Иисуса на кресте *исполнила* систему жертвоприношений (Дан. 9:27а; Мф. 27:51; Ин. 1:29; 1 Ин. 2:2), поэтому жертвоприношения животных и их кровь, левитское священство и земное святилище больше

Новизна нового завета связана не с содержанием, а с действенностью и достижениями Христа на кресте

не были нужны или актуальны. В-третьих, это означает, что перестали существовать *только* церемониальные или культовые элементы первого завета: жертвоприношения животных, левитское священство и службы в земном святилище. Принесённые жертвы «не могли сделать в совести совершенным приносящего» (Евр. 9:9), но кровь Христа смогла очистить «совесть нашу от мёртвых дел» (ст. 14; ср. 10:22). Несовершенство священников по чину Левия противопоставляется совершенной жизни и послушанию Иисуса (Евр. 2:10; 4:15; 5:8, 9; 7:26). Цикл вечных жертвоприношений животных за народ и служителей был разорван. Жертва Иисуса «одна и за всех», она самодостаточна и приносит спасение тем, кто верит в Него (Евр. 7:27; 9:12, 26, 28; 10:10).

Таким образом, необходимо проследить разницу между внешними ритуалами и внутренним содержанием, связанным с Моисеевым заветом. Культовая и церемониальная часть первого завета была временной: правила, жертвоприношения, священники и земное святилище исполнились смертью Христа, потому что Он исполнил систему жертвоприношений на кресте (Дан. 9:27). В этом смысле Он «отменяет первое, чтобы постановить второе» (Евр. 10:9; ср. 8:13). С этой точки зрения в Послании к евреям акцентируется отсутствие преемственности между ними, а завет называется «новый».

Однако что касается содержания, то в новом завете нет ничего нового, поскольку в обоих заветах присутствуют одни и те же четыре принципа или обетования. Закон в новом завете не отменён,

а, напротив, вписан в сердце (Мф. 5:17–48), точно так же, как он был в сердцах верующих Ветхого Завета (напр., Втор. 30:14; Пс. 37:30, 31; 40:8; Ис. 51:7). Закон Божий вкладывается в сердце, когда человек проявляет осознанное согласие и любовь к нему. Совершенное послушание возможно только через Христа (Евр. 2:10, 17; 4:15; 5:9; 10:5, 6), и в Нём оно даровано верующим (Евр. 2:10, 11, 18). При такой точке зрения подчёркивается преемственность четырёх основополагающих аспектов Синайского завета. Слово «новый» (древнееврейское *khadash*; греческое *kainos*) в данном библейском контексте следует переводить как «обновлённый»; оно указывает на обновление первоначального замысла завета, заключённого Богом со Своим народом, а также на его *преемственность*.

Историческая реальность

Новизна нового завета связана не с содержанием, а с действительностью и достижениями Христа на кресте, где Он утвердил завет, пожертвовав Своей жизнью в качестве выкупа за нас (Евр. 9:15), став, таким образом, гарантом нового завета (Евр. 7:22). Он является «ходатаем нового завета», благодаря которому верующие в каждую историческую эпоху могут получить «обетованное» «вечное наследие» (Евр. 9:15; 12:24). Он отдал Свою жизнь однажды и за всех как лучшую жертву, которая обеспечила прощение наших грехов. То, что предвосхищалось в Ветхом Завете, теперь было исторически закреплено (Евр. 9:15; ср. Рим. 3:22–26; Еф. 1:4; Откр. 13:8). Христос умер «однажды» (Евр. 7:27), а не умирал

многократно, как это было со смертью животных, которыми невозможно было получить прощения. Они всего лишь указывали на прощение, доступное через Иисуса Христа.

Несмотря на то, что мы больше не обязаны совершать служение в земном святилище, Божьи обетования одинаковы в обоих заветах: личное познание Бога, прощение наших грехов и получение вечной жизни. Прежде чем наступила реальность через Иисуса Христа, Бог дал израильтянам в рамках Синайского завета иллюстрацию плана искупления как наглядный урок, чтобы они могли понять ужасную природу греха и то, как Бог спасает кающихся грешников (Евр. 9:9; ср. 8:5). Новый завет основан на лучшем святилище, лучшей жертве, лучшем священстве и лучших обетованиях.

В основе нового завета лежит особое утверждение: «Я буду их Богом, а они будут моим народом» (см. Откр. 21:3). Эта формула завета описывает близкие отношения Бога со Своим народом и приглашает вас вступить с Ним в это тесное заветное общение, которое будет продолжаться вечно. **A)**

1 Более подробный анализ см. в моей статье “The Newness of the New Covenant” in *Journal of the Adventist Theological Society* 32, nos.1–2 (2021): 1–14, где содержатся ссылки и дополнительный материал.

Забота о живых после смерти близкого

Тайлер был ответственным 15-летним подростком, который работал на ранчо после школы и по выходным.

Однажды утром он закончил работу и заметил, что часть скота вырвалась за ограду. Он вскочил на велосипед, чтобы привести их обратно. К рулю велосипеда был прикреплен револьвер в кобуре, предназначенный для охоты на гремучих змей. К сожалению, курок оказался взведён, и когда Тайлер ехал по неровной земле, револьвер выстрелил. Это был необычный, но смертельный несчастный случай. Я прибыл в полицейский участок и обнаружил там шокированных родителей. Мы вместе плакали, что ещё много раз будем делать в ближайшие месяцы.

На следующий день после смерти Тайлера я посетил эту семью. Что я мог сказать, чтобы облегчить их боль? Ничего. После завтрака мы с отцом Тайлера прогуливались вдоль забора, где паслись овцы Тайлера, получившие награду на выставке. Пройдя несколько шагов, отец Тайлера повернулся и обнял меня. Мы не обменялись ни словом. Мы просто разделяли боль друг друга. Я оказался неким физическим объектом, за который можно было держаться, когда твёрдая почва уходила из-под его ног.

Это и есть дело пасторского попечения, так часто встречающееся со смертью. Но главное, что мы должны знать — пасторское попечение, когда кто-либо умирает — это забота не об умерших, а о живых.

Вьетнамская война

Я начал своё служение начинающим пастором в конце 1960-х. Мои первые похороны были по причине ДТП. Вскоре после того, как уехал старший пастор, меня спросили, не соглашусь ли я провести похороны молодого мужчины, недавно ставшего главой семьи. Это был первый раз, когда я постучал в дверь, где наступила смерть — первый из многих подобных.

Вскоре после этого состоялись мои вторые похороны. Организатор похорон сказал мне, что мне придётся потратить на это весь день, потому что кладбище находится в более чем 60 километрах от города — «там, где хоронят всех скотоводов и пастухов». Он сказал, что покойный был последним из баскских пастухов. Я подумал

про себя: «Добро пожаловать в Вайоминг».

Что вы скажете о шести ковбоях, которые несли гроб? Эти работники ранчо прибыли в зал прощания после того, как посидели в местной таверне. Они прошли мимо тела старого Чако, чтобы засвидетельствовать своё уважение покойному, и заняли свои места в первом ряду часовни, положив ковбойские шляпы под стулья.

«Говори коротко и просто», — прошептал я сам себе. Я прочитал 22-й псалом и сказал несколько слов о Чако. После молитвы Господней я произнёс благословение. Носильщики поднялись и понесли гроб к катафалку. Я присоединился к организатору похорон, сев с ним в машину, чтобы проехать 60 километров до кладбища. Пока мы ждали, когда вручную выкопают могилу для Чако, ко мне боком подошёл один ковбой. «Преподобный, — сказал он, — это была одна из лучших служб, на которых я когда-либо был».

А потом были похороны участников Вьетнамской войны. 1960-е

Пасторское попечение, когда кто-либо умирает, — это забота не об умерших, а о живых

годы были страшными годами для семей, чьи дети служили в армии. О смерти сообщали два офицера, которые приходили на дом. Жертвами чаще всего становились молодые люди в возрасте чуть за двадцать. Каждая смерть была травмирующей. Одна, в частности, была наиболее жуткой из-за обстоятельств смерти солдата.

В этом случае директор похоронного бюро объяснил, почему гроб нельзя открыть. Тело молодого человека было сильно обожжено. Большинство членов семьи понимали причину прощания при закрытом гробе, но мать солдата не могла этого принять. Она настаивала на том, чтобы увидеть своего сына. В конце концов мы убедили её, что было бы лучше, если бы она вспоминала своего сына таким, каким он был, когда уходил из дома, и служба продолжилась с закрытым гробом.

В течение трёх месяцев, следовавших за уходом моего пастора-наставника, я проповедовал в общей сложности на восьми похоронах, многие из которых были похоронами военных. Этот опыт в начале служения напомнил мне, как я наблюдал за тем, как моя бабушка вышивает скатерть. Она следовала тому рисунку, который был нанесён на ткань, и использовала цветные нитки, чтобы воплотить замысел в жизнь. Этот опыт послужил «рисунком» для моего служения в будущем.

Через три месяца я был эмоционально готов уступить место следующему пастору.

Визиты на дом

Каждая утрата индивидуальна. Горе каждой семьи — это её собственное горе. Члены семьи

скорбят по-своему, потому что у каждого человека уникальные отношения с умершим. Эти истины становятся очевидными при посещении дома усопшего. Тихое присутствие пастора в комнате — вот живая метафора лучшего присутствия. Если пастор — хороший слушатель, то это может проложить путь для будущих визитов.

Когда меня просят отслужить поминальную службу по тому, чья семья не принадлежала к церкви, я прошу о возможности посетить их дом. «Это важное время для вас и вашей семьи, — говорю я им. — Я хотел бы узнать о вас больше и услышать вашу историю».

В одном случае молодая женщина, с которой я познакомился в похоронном бюро, хоронила мужа, с которым прожила всего три года. Смерть его наступила в результате аварии, когда он ехал на снегоходе. После предварительных переговоров я спросил, могу ли я прийти к ней домой на следующий день. За первым визитом последовало приглашение на ужин на следующий день, чтобы я мог встретиться с лучшим другом её мужа. Эти визиты открыли путь для большего

служения на протяжении последующих недель.

Посещения на дому дают возможность каждому человеку рассказать свою историю, чтобы начался процесс исцеления. Это также возможность поговорить о переживании горя. Мы не можем изменить обстоятельства, но мы можем дать утешение. Что ещё, на самом деле, мы можем сделать?

Наставления о конце жизни

Как пасторы, хорошо ли мы продельваем работу по подготовке людей к концу жизни? Кажется, нам удобнее говорить о новом небе и новой земле, чем о смерти. Конечно, проще использовать общепринятые клише, чем придерживаться язык и признать то, что произошло.

Возможно, вы слышали что-то из этого: «Разве вы не рады, что у вас есть ещё один сын?» Или «У Бога была причина для этого; мы просто не можем понять её сейчас». Такие попытки утешения не приносят пользы. Часто лучше всего вообще ничего не говорить. Слишком часто мы хотим дать ответы, которые не имеют смысла

Наша роль как пасторов состоит не в том, чтобы давать исчерпывающие ответы, а в том, чтобы прислушиваться к сердцу, которое страдает, а затем страдать вместе с этим человеком. В этом и есть смысл сострадания

для скорбящего человека. Человек, потерявший супруга, с которым прожил 60 лет, кричит внутри. Наша роль как пасторов состоит не в том, чтобы давать исчерпывающие ответы, а в том, чтобы прислушиваться к сердцу, которое страдает, а затем страдать вместе с этим человеком. В этом и есть смысл сострадания. Делая так, мы признаём то, что произошло. Только тогда может начаться исцеление.

Мы можем почитать книги, написанные знающими людьми, и почерпнуть то, что полезно, но чаще всего собственный жизненный опыт человека диктует то, как он справляется с потерей любимого человека. Большинству бывает трудно поверить, что человек, с которым они жили, действительно ушёл из жизни. Как часто я слышал, как кто-то говорил: «Я всё жду, когда он войдёт в эту дверь». В конце концов мы обнаруживаем, что процесс скорби — это то, *через* что мы должны пройти, а не то, что можно *обойти стороной*, если мы хотим, чтобы наступило исцеление¹.

Быть рядом

Однажды произошло убийство и самоубийство — это был первый раз, когда мне пришлось иметь дело более чем с одной смертью. Эту пару все знали и любили. Инцидент затронул их семьи, друзей, соседей и деловых партнёров. До развода они считались счастливой супружеской парой. Как такое могло произойти? В чём нуждались люди в этом сбитом с толку и скорбящем городе, так это во взаимной поддержке. Друзья и соседи собрались в большом зале, чтобы встретиться с тем, что произошло. Они скорбели и разделяли общее переживание утраты.

Убийство с самоубийством — это, конечно, особый случай. Но каждая смерть уникальна для тех, кого она затрагивает. Некоторые похороны даются пасторам тяжелее, чем другие. Смерть ребёнка или молодого взрослого обычно вызывает более сильную боль, чем смерть пожилого человека, прожившего долгую жизнь. Смерть учащегося может повлиять на всю школу в целом.

Когда меня позвали домой к погибшему 14-летнему ученику средней школы, я приготовился к глубокому горю, с которым мне предстояло столкнуться. Парень застрелился, разговаривая по телефону со своим другом. Здесь нет необходимости вдаваться в подробности, но отец и мачеха проявили заботу об одноклассниках своего сына. Готовясь к общественному служению прощения, они попросили меня передать друзьям мальчика: «Пожалуйста, скажите им, что так нельзя справляться со своими чувствами. Скажите им, если они окажутся в безвыходной ситуации, то нужно обратиться за помощью к другу, родителю, пастору, учителю или наставнику». Конечно же, я об этом им сказал.

Нет никакого учебника

Как пастор или душепопечитель может наилучшим образом послужить тем, кто находится в кризисной ситуации? Эмоции тех, кто скорбит, глубоки и не поддаются объяснению. Нет такого свода правил, где было бы нам предписано следовать правилам номер один, два и три. Мы движемся вслепую. Но всё же мы можем следовать некоторым принципам, чтобы помочь живым оплакивать своих умерших.

Во-первых, когда вы знакомитесь с ситуацией, позвольте обстоятельствам диктовать то, что будет дальше. Успокаивайте своим присутствием. Избегайте простых ответов, потому что их нет. Помолитесь вместе с семьёй и, если они верующие, поговорите о надежде, которую мы имеем на Иисуса, уверенности в воскресении и обетовании, что «Последний же враг истребится — смерть» (1 Кор. 15:26). Будьте активным слушателем — вот что нужно. Обеспечьте постоянную поддержку и пасторское попечение после похоронного служения.

Пасторы не призваны решать неразрешимое. Возможно, лучшее, что мы можем сделать, — это последовать словам апостола: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12:15). Мёртвые мертвы и мы, как пасторы, ничего не можем для них сделать. Наше служение предназначено для живых.

¹ См. American Hospice Foundation, «My Story Grief Resource», Adventist Chaplains, accessed February 20, 2023, https://www.adventistchaplains.org/wp-content/uploads/2019/08/My_Story_Grief_Resource_TAC_1_2015_Fillable.pdf

Переосмысление места поклонения и появление культуры «фиджитал» в архитектуре церковных зданий

Среди учреждений, пострадавших от пандемии, немногие испытали на себе негативные последствия карантина сильнее, чем церкви. Чтобы поддерживать свои служения, многие начали проводить онлайн-богослужения. В то время как молитва, миссионерская работа и вовлечение членов церкви, оставались самыми важными для развития церквей, церкви в этот период открывали новые возможности для роста и перемен. Благодаря процессу создания активной онлайн-аудитории появилась совершенно новая возможность.

С ослаблением пандемии люди возвращаются к очным богослужениям. Многие, однако, предпочитают поддерживать онлайн-режим, к которому они привыкли за более чем два года. Обслуживание обеих этих групп может показаться не простой задачей, но люди, имеющие опыт в проектировании церковных зданий и внутренних пространств, видят шанс объединить две аудитории для поддержания духовного роста.

Единение

Один из способов объединить две аудитории — это более эффективно использовать пространство для максимального вовлечения. Другой — это новая гибридная тенденция, иногда называемая «фиджитал», которая направлена на создание естественной интеграции между личным опытом (физическим) и онлайн (цифровым, диджитал) участием¹.

То, как будут развиваться эти два фактора, зависит от состояния каждой церкви до пандемии. По словам Пэта Кейса, старшего разработчика проекта в ориентированной на служение фирме «Аспен групп», специализирующейся на проектировании, строительстве и отделке помещений, который, основываясь на данных первого квартала 2022 года, заявил, что посещаемость процветающих церквей вернулась к 70–80 процентам от их первоначальной посещаемости. Посещаемость менее активных церквей составляет около 30–40 процентов².

Пандемия усилила как хорошее, так и плохое, что нашло отражение в текущей посещаемости. Церкви, только начавшие пилотные про-

граммы онлайн-богослужения, онлайн-пожертвований и других онлайн-сервисов непосредственно перед пандемией, уже сильно отставали. Те же, у кого уже были хорошие онлайн-сервисы, в полной мере воспользовались знаниями, которые они накопили до 2020 года, и использовали то, что они также узнали в разгар пандемии. Таким образом, пионеры онлайн-служений опережают конкурентов в вопросах оптимального использования пространства и культуры «фиджитал», и благодаря этому они становятся намного сильнее.

Понимание основ

Брайан Фелдер, основатель и главный архитектор архитектурной фирмы «Фелдер и помощники», находящейся в г. Саванна, штат Джорджия, отмечает, что для успешного объединения физического и виртуального необходимо понимание подхода к пространству для служения.

«Цифровое присутствие церкви — это её “парадное крыльцо”, но “семейная гостиная” внутри здания — это место, где завязываются наиболее значимые отношения», — объясняет Фелдер. «Как показано

в книге «Аналоговая церковь», физический дизайн церкви может привести к более глубокому взаимодействию между прихожанами и приближёнными»³.

Его пронизательное замечание подчёркивает ту роль, которую архитектура играет в богослужении, и то, что пространство, в которое приглашаются люди — будь то реальный мир или мир виртуальный — и опыт, который предлагается испытать в пространстве церкви, воздействуют сильнее, даже чем масштабные потрясения, такие как пандемия или экономический спад.

«Во время рецессии 2008 — 2009 годов пожертвования двух третей церковью оставались на том же уровне или увеличились. Тогда, как и сейчас, главное было не в экономической ситуации, но в понимании того, что вы хотите сделать», — сообщает Кейс. «Люди в первую очередь следуют тому, что им понятно и что кажется разумным и убедительным. Понимание того, что вы хотите сделать, важно для формирования пространства, где будет собираться церковь».

Молодёжные пространства

Работая с общинами и беседуя с их руководителями, Фелдер заметил, что после пандемии возвращается не так много пожилых прихожан, как можно было бы ожидать. Молодые люди, которые, возможно, перестали ходить в церковь в возрасте двадцати лет, теперь, после вступления в брак и рождения детей, массово в неё возвращаются. Это их возвращение говорит о важности пространств для молодёжи.

«Детское пространство на самом деле предназначено для роди-

Цифровое присутствие церкви — это её «парадное крыльцо», но «семейная гостиная» внутри здания — это место, где завязываются наиболее значимые отношения

телей. Родители должны чувствовать себя комфортно, зная, что их детям безопасно находиться в этой комнате, в то время как родители находятся в другом месте церкви», — объясняет Фелдер.

Создание церковного пространства для детей, вписывающегося в культуру «фиджитал», предполагает понимание связи между детьми и технологиями. Грег Шнайдер, специалист по стратегии пространств для богослужения в компании «Аспен групп», отмечает, что дети часто проводят время за своими смартфонами четыре и более часов в день, а в церкви всего один или два часа в неделю⁴. Чтобы сделать пространство более благоприятным для духовного роста, он предлагает церквям внедрять технологии. Для более широкого использования пространства Шнайдер предлагает использовать его для семейного обучения, чтобы родители могли больше участвовать в духовном возрастании своих детей.

Пространство вестибюля

Ещё одной областью, где может происходить смешанное общение между несколькими поколениями, является церковный вестибюль. Вестибюль — это не просто

прихожая, но он может служить нескольким целям.

«Во время коронавируса я посетил церковь, где меня впечатлило фойе. В мебели, цветах, текстурах и напольных покрытиях нашлось что-то для каждого. В нём была расположена современная мебель для взрослых рядом с более низкой мебелью для детей. Я мог бы представить себе бабушек и дедушек, родителей и детей, которые общаются в этом пространстве. Это простые решения для объединения поколений», — говорит Шнайдер.

Ещё одна причина, по которой вестибюли важны, заключается в том, что они являются общественными пространствами, которые должны излучать радость и быть светлыми, что ассоциируется с приглашением людей — войти, исследовать их и почувствовать себя комфортно. Всякий раз, когда физическое пространство может усилить привлекательность и придать пространству миссионерскую направленность, это следует рассматривать как хорошую возможность. Подобно современным офисам, церкви могут превращать свои вестибюли в многофункциональные помещения для встреч, мероприятий, собраний волонтеров и тренингов.

Хорошо спроектированное, не переполненное толпами место, где кипит жизнь, может творить чудеса, улучшая репутацию церкви.

Пространство для богослужения

Место для богослужения в церкви — часть, которую чаще всего можно увидеть на онлайн-служениях, является самой важной. Элементы «фиджитал» не должны подавлять священное. Церкви должны иметь соответствующее оборудование и освещение, чтобы на экране можно было видеть богослужение в хорошем качестве, но это всё не должно мешать участвующим в богослужении. Ключевым моментом является нахождение баланса, что может быть проблематично для церквей, которые не могут себе позволить использовать оборудование для трансляции богослужения. Таким образом, общины должны креативно подходить к идее множественного назначения зала для богослужения.

Продуманное использование пространства и появление культуры «фиджитала» приводят к переосмыслению миссионерской направленности служения в целом. Церкви, которые работали над созданием успешного присутствия в интернете, преодолели разрыв между своим онлайн-присутствием, и реальным физическим пространством. Кейс слышал, как многие пасторы жалуется на необходимость

повышения посещаемости и духовности общины, но он утверждает, что при этом важно ещё и удалённое присутствие — поддержание контакта с теми, кто сейчас физически не присутствует в церкви.

«Как показано в книге “Аналоговая церковь”, всё то, что происходит в церкви, является обычным делом, а трансляция за её стены — нет. Я полностью согласен с этим утверждением», — пояснил он. Целостный подход к миссионерской работе начинается с утверждения духовной миссии, а трансляция является её важным элементом. То, что видят люди и в каком пространстве они находятся, когда слышат весть, влияет на силу воздействия вести.

Фелдер выделяет три направления в архитектуре и дизайне, которые усиливают это воздействие. Во-первых, слияние цифрового с физическим пространством улучшает целостное восприятие происходящего. Дублирующая трансляция богослужения на экране, несомненно, будет предлагаться в наилучшем виде, но в то же время она должна точно отражать реальное пространство. Во-вторых, в регионах, где погода позволяет использовать это на практике, растёт популярность добавления или использования внешнего, уличного пространства, что более распространено в случае новых зданий. Наконец, архитектурные решения, которые характерны для новых зданий, также могут

поддерживать духовную миссию. Используя многоцелевое пространство и «фиджитал», они создают ощущение открытости.

Пример А

Церковь «Кросс комьюнити» в Порт-Ройале, Южная Каролина, — это новый проект с участием «Аспен групп» и «Фелдер и помощники», который включает в себя многоцелевые помещения и концепцию «фиджитал». Растущая община, состоящая из представителей разных поколений, начала собираться в местной средней школе. Затем они переехали в Ассоциацию молодых христиан, но рост потребовал современного здания. Уникальное дизайнерское решение включает в себя возведение здания на трёхметровых сваях, что создаёт под ним крытое пространство для детского служения, встреч небольших групп и других общественных мероприятий. Внешние архитектурные элементы включают в себя вагонку и навесы, которые вписываются в прибрежный ландшафт.

К главному входу ведёт большая, широкая эстакада, которую можно использовать для проведения собраний, богослужений или музыкальных представлений — всё это помогает создавать условия онлайн-служения. Общая площадь в четыре тысячи квадратных метров включает в себя современные офисные помещения, дополнительные зоны для собраний, кафе, соединённые с большим открытым вестибюлем, и дополнительные удобства для детей. Современный дизайн — светлый и просторный, с отличным сочетанием современных и традиционных элементов, которые подходят широкому кругу возрастных групп прихожан.

То, что видят люди и в каком пространстве они находятся, когда слышат весть, влияет на силу воздействия вести

«Независимо от того, за двадцать вам или за восемьдесят, вас обязательно что-то привлечёт, и пространство как бы говорит: “здесь есть место для тебя”», — сказал старший пастор Тейлор Берджесс⁵.

Пример Б

Ещё одной церковью, сочетающей в себе современную архитектуру и дизайнерские концепции, является церковь Бридж в Брадентоне, штат Флорида. Существующее здание не отвечало потребностям большой церкви. Первоначальный план состоял в том, чтобы добавить места в зале для собраний, новый парадный вход и зону для детского служения, но затем случилась пандемия. В то время как посещаемость была низкой из-за ограничений, связанных с пандемией, церковь решила модернизировать помещение для богослужений. Заботясь о компоненте «фиджитал», они полностью отремонтировали зал. Они также построили балкон, рассчитанный на предполагаемый рост посещаемости после окончания пандемии, и полностью обновили аудиоаппаратуру, внешний вид, освещение и электричество.

В результате проектирования и строительства запланированной двухэтажной пристройки было добавлено почти 9000 квадратных метров внутреннего пространства и более 2500 квадратных метров зелёных насаждений снаружи, а также детская площадка. Как и в церкви «Кросс Коммьюнити», дизайн здесь светлый, просторный и гостеприимный. У входа есть место для собраний и зоны для общения, кафе, место для регистрации детей и помещения для служений. Здесь также есть

офисные помещения со стойкой регистрации, конференц-залами и комнатой отдыха. Студенческое крыло имеет отдельный вход, специальное место для богослужений, кафе и зону отдыха.

В обоих зданиях физическое пространство соответствует, если не превосходит онлайн-пространство, где ведётся трансляция на экран. Архитектура, которая привлекает людей и взаимодействует с ними, помогает общине расти.

Заключение

Несмотря на то, что концепция «фиджитал» важна сама по себе, она не может заменить опыт личного поклонения и взаимоотношений. Расширение обеих аудиторий — физического и цифрового — имеет жизненно важное значение. Однако возвращение настоящих учеников — это более серьёзная задача. Общение, христианские ценности и поклонение — вот наши цели, и пространство, которое поддерживает эти идеалы в физическом мире, является незаменимым. **A)**

1 Paul Prior, «Phygital-What Is It and Why Should I Care?», *Forbes*, June 30, 2021, <https://www.forbes.com/sites/forbesbusinesscouncil/2021/06/30/phygital---what-is-it-and-why-should-i-care>.

2 Сказано в личной беседе с автором.
3 Сказано в личной беседе с автором.
4 Сказано в личной беседе с автором.
5 Сказано в личной беседе с автором.

Не хотите ли вы написать в журнал «Альфа и Омега»?

Редакция журнала «Альфа и Омега» приглашает читателей попробовать себя в роли авторов и написать статьи на актуальные для пасторов темы:

- проблемы личного духовного роста пастора;
- проблемы пасторских семей;
- проповедническое служение;
- богословские исследования;
- опыты успешного евангельского служения;
- советы по церковному администрированию;
- советы по душепопечительству;
- церковная музыка;
- молодёжное служение;
- служение церкви в обществе —

и другие темы, которые могли бы помочь пасторам в их служении.

За опубликованные статьи редакция выплачивает гонорар. Полученные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Также мы ожидаем от вас писем, в которых бы содержались ваши отклики на опубликованные статьи, ваши предложения, вопросы и точка зрения по той или иной проблематике, затронутой нашими публикациями.

Для ускорения пересылки писем и статей пользуйтесь электронной почтой.

Электронный адрес редакции журнала «Альфа и Омега»: ministerial@esd.adventist.org

Духовная жизнь пастора

Быть пастором — это, пожалуй, самая лучшая работа на свете. В то же время она часто ставит перед нами большие духовные задачи.

Почему?

Это непростая работа, потому что нам платят за то, чтобы мы изучали Слово Божье, а затем передавали другим то, что мы узнаем. Мы можем делиться идеями, меняющими жизнь, и обучать других, как изучать, любить и применять на практике мудрость и красоту записанного Слова Божьего. Благодаря нашему изучению Библии и взаимодействию с ней мы встречаемся с Живым Богом Священного Писания. Что может быть приятнее этого? Что может быть более значимым?

В чём же тогда проблема?

Она здесь: наше великое преимущество — это также и наша великая опасность¹. Постоянный контакт с божественным может представлять собой настоящую проблему. Как говорится, чем ближе знаешь, тем меньше уважаешь². Святое может легко стать обыденным, когда мы сталкиваемся с ним ежедневно. Экстраординарная работа может стать рутинной.

Слова Библии, которые говорят нам о Боге, Его величии, Его благодати и Его любви, могут быстро стать для нас просто словами — еврейскими и греческими

существительными и глаголами — с этимологией, интонациями и связями в предложениях и своим культурным фоном, но не имеющими для нас никакого значения, кроме их логической и грамматической определённости. Библейская истина может стать просто серией отдельных исторических фактов, которые больше не влияют на нашу частную жизнь. Вы внезапно осознаёте, что вам не нравится читать Библию просто ради удовольствия от её чтения. Вы читаете и изучаете Библию, потому что это часть того, в чём пастор должен разбираться; это просто часть вашей работы. И именно здесь таится опасность.

Странная дистанция

Такое профессиональное, даже академическое обращение со Словом Божьим часто создаёт дистанцию между личным применением Слова и его научным анализом. Этот вызов связан с другим испытанием, с которым сталкиваются многие пасторы в наши дни: в связи с поразительным умножением знания за последние два столетия становится всё меньше и меньше «универсальных мыслителей», людей, компетентных и интегрирующих знания из многих областей, но при этом знающих Библию от начала до конца. Вместо этого мы стали настолько узко специализироваться на определённых

аспектах пасторского служения, что умалчиваем о других аспектах. Мы можем быть специалистами в толковании пророчеств и событий последнего времени, мы можем овладеть Библейскими принципами консультирования, мы можем добиться успеха в евангелизации и мы можем быть экспертами в том, что такое «вера Иисуса» (Откр. 14:12). Всё это прекрасно, за исключением того, что в результате мы теперь так редко читаем и изучаем всю Библию целиком.

Какая ирония в том, что мы знаем всё больше и больше, но оказываемся экспертами во всё меньшем и меньшем.

Когда это специализированное «познание» пропитано более критическими подходами к Священному Писанию и находится под их влиянием, оно легко приводит к дальнейшему дистанцированию от Библейского текста, когда текст подвергается академическому анализу, но теряет свою силу обличать и изменять жизнь. Чисто академическое изучение Библии часто уменьшает её духовное влияние на нашу жизнь. Такое критическое дистанцирование от текста быстро порождает сомнения; оно не укрепляет веру и не приводит к убеждённости. Следовательно, многие больше не могут уверенно заявлять, чему учит Библия, а только могут сказать, чего в ней нет.

Ежедневное посвящение

Как пасторы, мы должны умолять Бога помочь нам найти способы объединить знание того, что означает Библейский текст, с желанием повиноваться его учению. Нам нужно знать, например, что говорится в Священном Писании о прощении, и практиковать прощение самим. Нам нужно понять, чему учит Библия в отношении святости и любви, а затем в реальности становиться более святыми и любящими. Если наше изучение Слова Божьего не сочетается с верой, послушанием, благодарением, молитвой и возрастающей любовью к Богу и другим людям, мы злоупотребляем самими этими текстами.

Пасторы оказывают значительное влияние на богословское и духовное будущее церкви. Поэтому, по Божьей благодати, давайте стремиться установить живые отношения с Источником нашей веры. Самым важным религиозным упражнением по-прежнему остаётся ежедневное время, проводимое наедине с Богом в размышлениях над Священным Писанием и молитве. «Величайшие победы — как в Церкви Христа, так и в жизни каждого христианина — совершаются не благодаря способностям, или образованности, или богатству, или благосклонности окружающих. Эти победы христианин одерживает в уединении, наедине с Богом, когда в своей искренней и борющейся вере опирается на могущественную руку Всесильного»³. Признаком истинного духовного роста в изучении Священного Писания является не столько то, что мы становимся знатоками текста, сколько то, что нами этот текст овладевает.

Но что я могу сделать, если утратил это первоначальное

увлечение Священным Писанием и чтение Слова Божьего больше не является для меня приятным времяпрепровождением? Будьте честны с Богом и молитесь о том, чтобы ожидать, когда Бог снова дарует вам новое восприятие красоты Слова. «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118:18). Давайте помнить, что Бог не ограничен нашей слабостью и неудачей. Наша нужда — это Его великая возможность. Наша беспомощность — это наше самое большое преимущество в молитве.

Наша духовная пищеварительная система

В то же время нам нужно продолжать размышлять над Библейским текстом, обращая внимание на детали, которые часто упускают из виду. Когда мы идём этим путём, слова Священного Писания могут производить в нашем уме свежие Библейские образы и мысли, которые приводят к Библейски обоснованным действиям. Секрет этого практического применения заключается в том, чтобы найти время для того, чтобы Священное Писание в полной мере проявило себя в нашей жизни. Возможно, мы способны умственно усвоить много материала, но часто не можем переварить его духовно. Суета жизни и спешка нашей работы делают время для размышлений ещё более важным. Вы не можете ускорить духовные озарения.

«Наш организм не поддерживается простым приёмом пищи через ротовое отверстие». Процесс, который действительно даёт питание нашим мышцам, нервам и костям, — это пищеварение. «Именно благодаря пищеварению

поступающая извне пища ассимилируется с внутренней средой и даёт нам жизнь. Подобно этому, мы питаемся не просто чтением или слушанием Библейских текстов. Слушание, чтение и изучение — всё это требует наличия спокойного времени для переваривания, чтобы оно наконец-то принесло пользу». Это внутреннее усвоение Библейской истины существенным образом связано со спокойным временем, посвящённым чтению и применению Слова Божьего в нашей жизни. Оно должно сопровождаться молитвой.

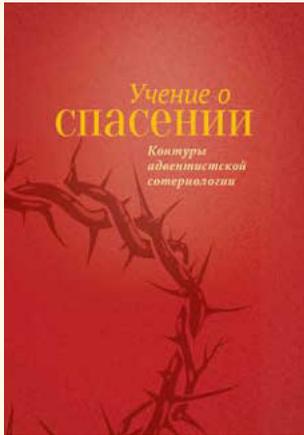
Пасторы, мы не можем повести других духовно выше того уровня, на котором находимся сами. Давайте не будем бояться признавать наши трудности и делиться нашими радостями на этом пути. Только если мы искренни и честны, Бог может начать открывать в нас новую духовную жизнь. Тогда мы сможем стать вдохновляющим примером для людей, которым служим. Какое у нас преимущество! Но опять же, давайте не будем закрывать глаза на опасности, которые с ним связаны.

- 1 Benjamin Warfield, "The Spiritual Life of Theology Students," in *The Trials of Theology: Becoming a "Proven Worker" in a Dangerous Business*, ed. Andrew J. B. Cameron and Brian S. Rosner (Glasgow, UK: Christian Focus, 2010), 56, 57.
- 2 David Cupples, *The Devotional Life of a Theological Student* (Leicester, UK: Religious and Theological Studies Fellowship, 1987), 16.
- 4 Эллен Г. Уайт, Патриархи и пророки, с. 203.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ

143x215 мм, 512 с., тв. переплет

На первых страницах Библии описывается, как Адам и Ева пошли против воли Бога и согрешили. Это разорвало их близкие отношения с Творцом, превратило смерть в реальность. Но на этих же страницах Библия свидетельствует о желании Творца восстановить близкие отношения с заблудшими детьми.

Но могут ли быть восстановлены разорванные грехом отношения людей и Бога? Должны ли мы делать что-то для этого? Будут ли спасены только избранные? Может ли верующий в Бога человек быть уверенным в спасении?

Авторы статей сборника ищут ответы на эти и другие вопросы, связанные с библейским учением о спасении человечества от греха и смерти.

ОСНОВЫ БИБЛЕЙСКОГО КРЕАЦИОНИЗМА

160x235 мм, 224 с., тв. переплет

Откуда произошла жизнь на Земле, был ли Всемирный потоп и сколько лет Вселенной? Что наука говорит о семидневной неделе Творения? Как геология доказывает библейский потоп?

Эти вопросы вызывают массу споров между лагерем доверяющих Библии и лагерем верящих в научные исследования. Но откуда несогласия? Неужели эти две группы не могут понять друг друга и примириться? И кто прав?

Цель этой книги – сравнить креационизм и эволюционизм, разобраться в их происхождении, идеях и причине противостояния этих двух дисциплин. Авторы выясняют, есть ли взаимосвязь между научными фактами и религиозным знанием.

КУПИТЬ НАШИ КНИГИ ОЧЕНЬ ПРОСТО:

01

Интернет-магазин:
www.7knig.org

04

Скайп:
[sales7knig](https://www.skype.com/ru/contacts/sales7knig)

02

Тел. горячей линии:
8 800-100-54-12
(звонок бесплатный для жителей РФ)

05

В местном
книжном центре

03

Книга – почтой:
books@lifesource.ru

06

ЧИТАЙ-ГОРОД
сеть книжных магазинов